

Ральд Даль

ROALD DAHL

Волшебное лекарство Джорджа

СКАЗОЧНИК
№ 1
В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

Джордж Психли

Мистер Психли

Миссис Психли

Бабушка

George's Marvellous Medicine

Illustrated by
Quentin Blake

PUFFIN BOOKS

Роберт Дале

ROALD DAHL

Волшебное лекарство Джорджа

Перевод с английского Евгении Канищевой

Иллюстрации Квентина Блейка

Москва 2016 Самокат

УДК 821.111-34-93 Даль Р.

ББК 84(4Вел)-4

Д15

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Даль, Роальд.

Д15 Волшебное лекарство Джорджа: [для млад. и сред. шк. возраста] / Роальд Даль ; пер. с англ. Евгении Канищевой; ил. Квентина Блейка. — М. : Самокат, 2016 — 112 с. : ил. — (Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»). — Доп. тит. л. англ.
ISBN 978-5-91759-534-4

Родители ушли и оставили Джорджа наедине с бабушкой — самой жуткой, мерзкой, брюзгливой и сварливой из всех старух на свете. Чтобы излечить её от сварливости, обычная микстура не годится. Нужно специальное волшебное лекарство — средство от всего. И Джордж точно знает, что в него положить.

Сказать, что бабушку ждёт потрясение, — это ничего не сказать. Но и сам Джордж будет потрясён, когда увидит плоды своих трудов...

Любое использование текста и иллюстраций разрешено
только с согласия издательства.

This edition published by arrangement
with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency.
This edition published by arrangement
with A P Watt Limited and The Van Lear Agency.

George's marvelous medicine — Copyright © Roald Dahl
Nominee Ltd., 1981

Illustrations Copyright © Quentin Blake, 1981

© Канищева Е., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом
«Самокат», 2016

ISBN 978-5-91759-534-4

Содержание

Бабушка	7
Чудесный план	18
Джордж начинает готовить лекарство	23
Лекарства для животных	32
Стряпня	38
Коричневая краска	41
Бабушка принимает лекарство	44
Коричневая курица	56
Свинья, бычки, овцы, пони и козочка	65
Подъёмный кран для бабушки	75
Гениальная идея мистера Психли	79
Волшебное лекарство номер два	85
Волшебное лекарство номер три	91
Волшебное лекарство номер четыре	95
Прощай, бабуля!	98

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯМ:
не пытайтесь приготовить
Волшебное лекарство Джорджа
в домашних условиях.
Это небезопасно!

Бабушка

— Я еду в деревню за покупками, — сказала мама в субботу утром. — А ты будь хорошим мальчиком и не вздумай что-нибудь отмочить.

Вообще-то говорить такое мальчикам не очень разумно. Джордж немедленно задумался о том, что бы такое ему отмочить.

— И не забудь ровно в одиннадцать дать бабушке лекарство, — сказала мама. Потом она вышла и закрыла за собой дверь.

Бабушка, дремавшая в кресле у окна, приоткрыла злобный глазок:

— Слышал, Джордж, что сказала мама? Смотри не забудь дать мне лекарство!

— Не забуду, бабушка, — ответил Джордж.

— И уж постарайся хоть раз в жизни вести себя прилично, пока её нет дома.

— Постараюсь, бабушка, — ответил Джордж.

Джорджу жилось скучно, хоть вой. Играть ему было не с кем: братьев и сестёр у него не было, друзей тоже не было, потому что их ферма — папа его был фермером — располагалась вдали от всего на свете. Джорджу опротивело целыми днями глазеть на свиней, и кур, и коров, и овец. Но больше всего ему опротивело жить под одной крышей с бабушкой, этой старой селёдкой. А сей-

час ещё и возись тут с ней в одиночку. Не лучший способ провести субботнее утро.

— Для начала можешь заварить мне чаю, — сказала бабушка. — Хоть какое-то занятие. Несколько минут без баловства — и то хлеб.

— Хорошо, бабушка, — сказал Джордж.

Джордж терпеть не мог бабушку, да и за что её было любить? Только о себе и думает, злыдня старая. У неё были бледно-коричневые зубы и крошечный ротик, сжатый в кружочек, как собачий зад.

— Сколько тебе сегодня положить сахару, бабушка? — спросил Джордж.

— Одну ложку, — сказала она. — И без молока.

В большинстве своём бабушки — милые, ласковые, заботливые старушки. Но только не эта.

Эта каждый божий день с утра до вечера сидела в своём кресле у окна и без конца ворчала, бурчала, брюзжала, бухтела и бранилась. Ни единого разу, даже в самом хорошем настроении, она не улыбнулась Джорджу, не спросила: «Ну, как дела?», или «А не сыграть ли нам с тобой в “Змеи и лестницы”?», или «Что сегодня было в школе?».

Она, похоже, вообще никем не интересовалась, кроме собственной персоны. Несчастливая старая грымза.

Джордж пошёл в кухню и сделал бабушке чай из пакетика. С одной ложечкой сахару и без мо-

лока. Он тщательно размешал сахар и понёс чашку в гостиную.

Бабушка сделала глоток.

— Несладко, — сказала она. — Ещё сахару.

Джордж отнёс чашку обратно в кухню и добавил ещё ложечку сахару. Снова перемешал и аккуратно понёс бабушке.

— А блюдце где? — спросила она. — Без блюдца пить не буду.

Джордж принёс ей блюдце.

— И ложечку, будь уж так любезен.

— Я размешал тебе сахар, бабушка. Хорошо размешал.

— Я уж как-нибудь сама размешаю, спасибо, — ответила она. — Принеси ложечку!

Джордж принёс ей ложечку.

Когда мама и папа были дома, бабушка с ним так не обращалась. Она начинала им помыкать, только когда он оставался в её полном распоряжении.

— Знаешь, в чём твоя беда? — спросила она, уставившись на Джорджа поверх чашки и гадко поблёскивая глазками. — Ты слишком быстро растёшь. Когда мальчик слишком быстро растёт, он вырастает лодырем и тупицей.

— Но, бабушка, я же сам по себе расту. Я ничего не могу с этим поделать.

— Очень даже можешь, — возразила она. — Расти — это просто дурная детская привычка.

— Но человек *должен* расти, бабушка. Если не расти, никогда не станешь взрослым.

— Чепуха и вздор, — сказала она. — Посмотри на меня. Я расту? Расту или нет, скажи? Вот то-то же.

— Но ведь когда-то ты росла, бабушка.

— Разве что самую малость, — ответила старуха. — Я бросила это дело ещё в младенчестве, вместе с прочими дурными детскими привычка-

ми, такими как лень, непослушание, и жадность, и неряшливость, и расхлябанность, и глупость. А ты, насколько мне известно, ни от одной из этих привычек так и не отказался.

— Но я ещё маленький, бабушка.

— Тебе уже восемь, — припечатала она. — В твоём возрасте можно быть и поумнее. Если не прекратишь расти в самое ближайшее время, будет слишком поздно.

— Слишком поздно для чего, бабушка?

— Это же стыд и срам, — гнула она своё. — Смотри, ты уже почти с меня ростом!

Джордж взгляделся в бабушку. Она, что ни говори, была совсем крошечная. Ножки у неё были такие коротенькие, что приходилось приставлять к креслу скамеечку, а голова доставала всего лишь до середины спинки кресла.

— Папа говорит, мужчина должен быть высоким, — сказал Джордж.

— А ты не слушай своего папочку, — сказала бабушка. — Ты меня слушай.

— Но как же мне перестать расти? — спросил Джордж.

— Ешь меньше шоколада, — ответила бабушка.

— А что, от шоколада растут?

— Да, причём *не туда*. — Она скривилась. — Вверх, а не вниз.

Бабушка отхлебнула ещё чаю, сверля взглядом стоящего перед ней мальчика.

— Никогда не расти вверх, — сказала она. — Только вниз.

— Хорошо, бабушка.

— И прекрати есть шоколад. Ешь капусту.

— Капусту? Ну нет, капусту я не люблю! — сказал Джордж.

— Вопрос не в том, что ты любишь или не любишь, — отрезала она. — Вопрос в том, что тебе полезно. Отныне ты будешь есть капусту три раза в день. Целые горы капусты! А если в ней будут попадаться гусеницы — тем лучше.

— Фу, — сказал Джордж.

— Гусеницы улучшают работу мозга, — сказала бабушка.

— А мама смывает их в раковину, — сказал Джордж.

— Твоя мамочка такая же безмозглая, как и ты, — сказала бабушка. — Чтобы у капусты был хоть какой-то вкус, в ней непременно должны быть варёные гусеницы. Хотя бы парочка. И желательно ещё слизняки.

— Только не слизняки! — воскликнул Джордж. — Я не стану есть слизняков!

— Когда я вижу на листке салата живого слизняка, — сказала бабушка, — я его сразу хватить — и в рот, пока не уполз. Объедение! — Она сжала губы с такой силой, что рот её превратился в махонькую сморщенную дырочку. — Объедение, — повторила она. — Червяки, слизни, всякие букашки-таракашки. Ты просто ничего не понимаешь в здоровой пище.

— Ты ведь шутишь, бабушка, правда?

— Я никогда не шучу. Жуки, кстати, вкуснее всего. Они *хрустят*.

— Бабушка! Перестань! Какая гадость!

Старая карга ухмыльнулась, оскалив бледно-коричневые зубы.

— Иногда, если повезёт, жуки заползают прямо в стебли сельдерея. Вот это я *обожаю*.

— Бабушка! Как ты можешь?!

— В стеблях сельдерея часто попадает всякая вкуснятина, — продолжала она. — Например, уховёртки.

— Бабушка, хватит! Я не хочу! — взмолился Джордж.

— Ничего нет вкусней крупной, жирной уховёртки, — сказала бабушка и облизнулась. — Но уж если положил её в рот, милый мой, то не зевай. У неё сзади острые клещи, и если она вцепится тебе в язык, ни за что не выпустит. Так что уховёртку надо быстро кусать — и *хрум-хрум*. Не то она цапнет тебя первой.

Джордж начал тихонько пятиться к двери — по-дальше, как можно дальше от этой старой гадины.

— Значит, хочешь сбежать от меня? — Она наставила палец ему в лицо. — Сбежать от своей бабули?

Джордж замер у двери, уставившись на старую ведьму. Она в ответ тоже не сводила с него глаз.

А что, если она и вправду ведьма, подумал Джордж. Он всегда считал, что ведьмы бывают только в сказках, но теперь засомневался.

— Подойди ко мне ближе, дитя моё. — Она поманила его скрюченным пальцем. — Подойди, и я открою тебе *секреты*.

Джордж не шелохнулся.

Бабушка тоже не шевелилась.

— Я знаю много секретов, ох как много, — сказала она и вдруг улыбнулась. Так могла бы улыбнуться змея перед тем, как наброситься и укусить. — Подойди к своей бабуле, и она нашепчет их тебе на ушко.

Джордж отступил назад, ещё ближе к двери.

— Не нужно бояться доброй старенькой бабушки, — сказала она всё с той же ледяной улыбочкой.

Джордж сделал ещё один шаг назад.

— Кое-кто из нас, — сказала она и вдруг резко подалась вперёд в своём кресле и прошептала хриплым голосом, какого Джордж никогда ещё от неё не слышал: — Кое-кто из нас обладает волшебной силой, способной превращать земных тварей в дивные существа...

У Джорджа по спине пробежал разряд тока.

— Кое у кого из нас, — продолжала старуха, — на языке пламя, в животе искры, а на кончиках пальцев — волшебство... Кое-кому из нас известны такие тайны, от каких у тебя волосы встанут дыбом, а глаза ползут на лоб...

Джордж хотел убежать, но ноги словно приросли к полу.

— Нам ничего не стоит сделать так, чтобы у тебя выпали все ногти, а на их месте выросли зубы...

Джордж задрожал. Страшнее всего было её лицо, эта ледяная улыбочка, эти блестящие немигающие глазки.

— Нам ничего не стоит сделать так, что в одно прекрасное утро, когда ты встанешь с кровати, за тобой будет волочиться длинный хвост...

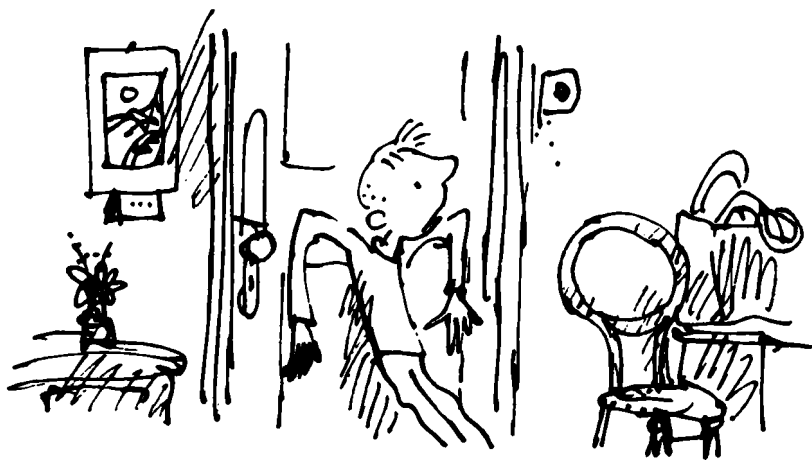
— Бабушка! — закричал он. — Не надо!

— Нам кое-что известно, мой милый, о тёмных местечках, где тёмные ползучие твари извиваются и скользят друг по другу...

Джордж рванулся в дверной проём.

— И куда бы ты ни убежал, — донеслось до него, — тебе всё равно не скрыться...

Джордж влетел в кухню и захлопнул за собой дверь.

Чудесный план

Джордж уселся на кухонный стол. Он всё ещё дрожал. Ох, как же он *ненавидел* бабушку! Именно что ненавидел эту кошмарную старую ведьму.

И внезапно ему нестерпимо захотелось сделать с ней что-нибудь *этакое. Потрясающее. Сногшибательное. Оглушительное.* Что-то вроде взрыва. Чтобы рассеялся этот жуткий ведьминский запах, окутавший гостиную. Пусть ему всего лишь во-семь, но он не трус. Старуха бросила ему вызов — он его примет.

— Я её не боюсь! — прошептал он себе.

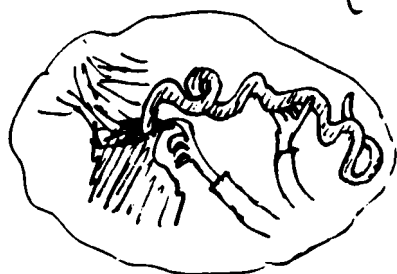
Но на самом деле он боялся. Потому-то ему и захотелось её взорвать.

Ну... не совсем взорвать. Но хорошенько тряхнуть.

Но как же это сделать? Как устроить этот потрясающий, сногшибательный, оглушительный бабушковзрыв?

Хорошо бы подложить ей под кресло петарду — но у него нет петарды.

Хорошо бы подбросить ей сзади на платье длинную зелёную змеюку — но у него нет длинной зелёной змеюки.

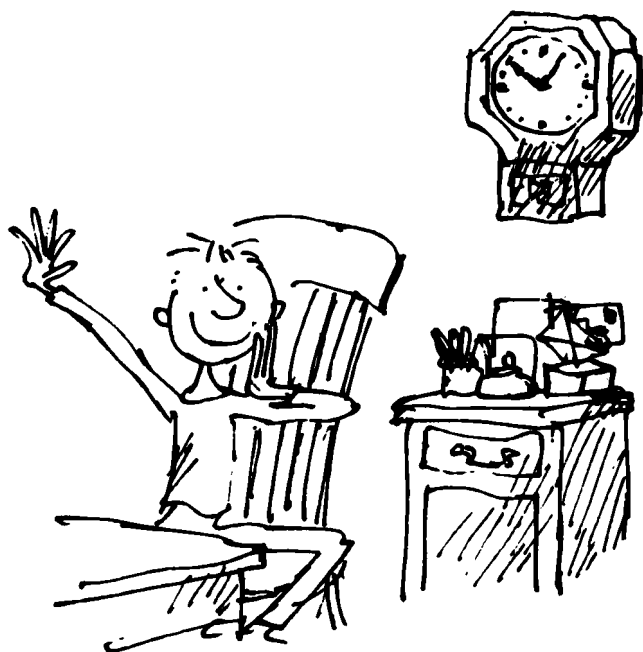
Хорошо бы запустить к ней в комнату шестёрку здоровенных чёрных крыс — но у него нет шестёрки здоровенных чёрных крыс.

Пока Джордж сидел и размышлял над этой увлекательной задачей, взгляд его упал на пузырёк с бабушкиным коричневым лекарством. Наверняка жуткая дрянь. Четыре раза в день бабушке вливали в рот полную ложку этой гадости — и не похоже, чтобы от этого был хоть малейший прок. *После приёма лекарства старая гиена оставалась такой же гнусной, какой была до того.* Смысл-то лекарства в чём? В улучшениях. А если всё остаётся как было, значит, никакой пользы от лекарства нет.

«Ага! — вдруг осенило Джорджа. — Угу... Ого! Я знаю, что я сделаю. Я сделаю ей *новое* лекарство, такой красоты и силы, что оно вылечит её напрочь — или снесёт ей скальп. Это будет *волшебное* лекарство! Лекарство, какого не делал ещё ни один доктор в мире».

Джордж посмотрел на кухонные часы. Они показывали пять минут одиннадцатого. Очередную порцию лекарства нужно дать бабушке в одиннадцать. Ещё почти час.

— Йо-хо! Поехали! — крикнул Джордж и спрыгнул со стола.

*Волшебное будет лекарство, ха-ха!
Теперь мне нужны таракан и блоха,
Горстка улиток, ящериц пара,
Склизкие щупальца кальмара,
Яд из коры и листьев анчара,
Жало шмеля, три зерна граната,
И порошок из костей вомбата,
И тысяча разных прочих штучек,
Ужасно противных, ужасно вонючих.
Смешать, вскипятить, настоять — и привет!
Микстурки такой не видывал свет.
Мы подождём, пусть остынет немножко,*

*И полную ложку, полную ложку!
Носик зажала? Зажмурила глазки?
Не бойся, бабуся, глотай без опаски!
Она подпрыгнет? Она взорвётся?
Она задымится? К небу взовьётся?
Вдаль полетит, как из пушки снаряд?
Запузырится, как лимонад?
Не знаю, не знаю. Увидите сами.
(Главное, чтоб это было не с вами.)
Если б ты только знала, бабулька,
Что поджидает тебя в кастрюльке!*

Джордж начинает готовить лекарство

Джордж достал из буфета огромную кастрюлю и поставил её на кухонный стол.

Из гостиной донёсся визгливый голос:

— Джордж! Что ты там делаешь?

— Ничего, бабушка! — крикнул он в ответ.

— Думаешь, раз ты захлопнул дверь, так я тебя не слышу? Я прекрасно слышу, как ты гремишь кастрюлями!

— Я просто убираю в кухне, бабушка!

После этого она утихомирилась.

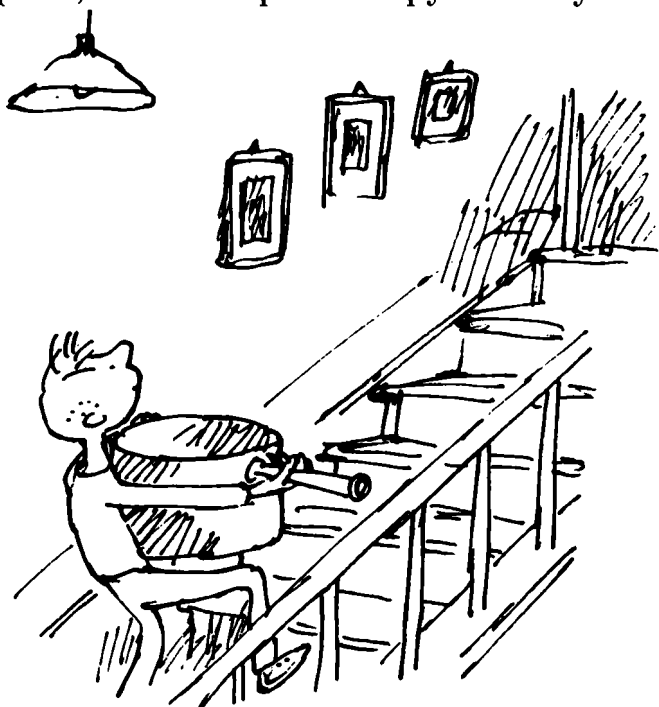
Джордж точно знал, как он будет делать своё великое лекарство. Он не станет ломать голову — положить ли туда щепотку того или щепотку сего. Он просто положит туда понемножку ВСЕГО. Всего, что найдёт. И никаких сомнений, колебаний, метаний, треволнений, мучительных раздумий — сшибёт та или иная штука бабку с копыт или не сшибёт. Правило одно, и оно простое: всё, что он найдёт, будь оно текучее, сыпучее или тягучее, отправляется напрямиком в кастрюлю.

Никто и никогда ещё не готовил такой микстуры. Даже если бабушку она и не вылечит, всё равно выйдет что-то любопытное, и на это стоит взглянуть.

Джордж решил обойти все комнаты одну за другой и поглядеть, чем можно поживиться.

Начнём с ванной, подумал он, там всегда полно разных странных штучек. И он двинул вверх по лестнице, неся перед собой за обе ручки гигантскую кастрюлю.

В ванной он мечтательно посмотрел на шкафчик с аптечкой, такой прекрасный и такой недоступный. Приблизиться к нему он не осмелился. Это была единственная вещь во всём доме, к которой ему было запрещено прикасаться. Он поклялся маме и папе, что не тронет этот шкафчик, и не собирался нарушать эту клятву.

Родители говорили, что там, внутри, есть средства, способные по-настоящему убить человека, и хотя Джордж как раз собирался смешать бабушке что-то убойное, возня с трупом в его планы не входила. Он поставил кастрюлю на пол и принялся за дело.

ШАМПУНЬ «ЗОЛОТЫЕ ЛОКОНЫ» — было написано на первой бутылочке. Джордж вылил шампунь в кастрюлю.

— Это ей неплохо промоет желудок, — сказал он.

Потом он взял полный тюбик **ЗУБНОЙ ПАСТЫ** и выдавил его в кастрюлю весь целиком — получился один длиннющий червяк.

— Может, эти её жуткие бурые зубищи хоть слегка побелеют, — сказал он.

Дальше настала очередь папиного аэрозоля **СУПЕРПЕНА ДЛЯ БРИТЬЯ**. Джордж обожал аэрозоли. Он надавил на клапан и не отпуская палец, пока баллончик не опустел. Зато в середине кастрюли теперь возвышалась великолепная белопенная гора.

Потом он пальцем выковырял из баночки **КРЕМ ДЛЯ ЛИЦА ВИТАМИНИЗИРОВАННЫЙ**.

Следующим в дело пошёл алый пузырёк с надписью **ЛАК ДЛЯ НОГТЕЙ**.

— Если её зубы не побелеют от зубной пасты, — сказал Джордж, — то от этой штуки они точно заалеют, как розы.

Потом он обнаружил ещё одну баночку чего-то кремоподобного с надписью **КРЕМ**

ДЛЯ УДАЛЕНИЯ ВОЛОС. «НАНЕСИТЕ РОВНЫМ СЛОЕМ НА НОГИ, — прочёл Джордж на баночке, — И ПОДОЖДИТЕ ПЯТЬ МИНУТ». Крем для удаления волос отправился в кастрюлю.

Следом ему попала бутылка с чем-то жёлтым — ПАТЕНТОВАННОЕ СРЕДСТВО ДОКТОРА БЛЮДЦЕРА ОТ ПЕРХОТИ. В кастрюлю его!

Потом — нечто под названием БРИЛЛИДЕНТ ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ. Белый порошок. И его в кастрюлю.

Дальше Джордж нашёл ещё один аэрозольный баллон. ДЕЗОДОРАНТ «ВЕЧНАЯ СВЕЖЕСТЬ». ГАРАНТИРУЕТ ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕПРИЯТНОГО ЗАПАХА НА ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА. — Вот этого чем больше, тем лучше, — сказал Джордж и выпустил весь баллон в кастрюлю.

Следующей оказалась большая бутылка с надписью ЖИДКИЙ ПАРАФИН. Джордж понятия не имел, что это такое и какая от него польза, однако весь жидкий парафин тоже пошёл в дело.

Похоже, подумал он оглядываясь, с ванной покончено.

В спальне на мамином туалетном столике Джордж обнаружил ещё один симпатичный аэрозольный баллончик. На нём значилось: ЖИДКОСТЬ ДЛЯ УКЛАДКИ ВОЛОС «ХЕЛЬГА». РАСПЫЛЯТЬ С РАССТОЯНИЯ 12 ДЮЙМОВ.

Джордж давил на клапан, пока не выпустил в кастрюлю всю «Хельгу» до последней капельки. Он просто *обожал* опустошать аэрозольные баллоны.

Флакончик духов «ЦВЕТЫ ТУРНЕПСА». С запахом заплесневелого сыра. В кастрюлю!

Туда же отправилась ПУДРА ТОНАЛЬНАЯ РОЗОВАЯ. К пудре прилагалась пуховка. Её Джордж тоже запулил в кастрюлю — на счастье.

Он нашёл пару тюбиков ПОМАДЫ, выковырял жирную красную мазь и добавил её в свою микстуру.

Больше в спальне ничего интересного не оказалось. Джордж съёс кастрюлю вниз и потопал с ней в постирочную, где на полках стояли всякие полезные штуковины для дома.

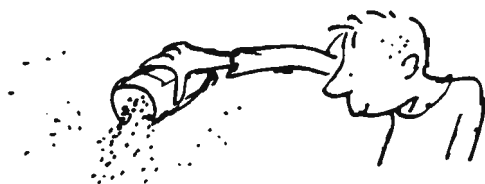
Первым, до чего он дотянулся, была большая коробка стирального порошка — СУПЕРБЕЛИЗНА ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКИХ СТИРАЛЬНЫХ МАШИН. «ГРЯЗЬ ИСЧЕЗАЕТ КАК ПО ВОЛШЕБСТВУ» — гласила надпись на коробке. Джордж не знал, автоматическая у него бабушка или нет, но в том, что она — грязная старуха, сомнений у него не возникало.

— Значит, всю коробку, — рассудил он и высыпал порошок в кастрюлю.

Дальше шла МАСТИКА ДЛЯ НАТИРКИ ПОЛОВ: «УДАЛЯЕТ ГРЯЗЬ И ПЯТНА. ВАШ ПАРКЕТ СИЯЕТ ЗНАТНО!»

Ярко-оранжевая восковая гуцца из жестянки отправилась в кастрюлю.

В круглой картонной коробке хранился ПРОТИВОБЛОШИНЫЙ ПОРОШОК ДЛЯ СОБАК. «ХРАНИТЕ ПОДАЛЬШЕ ОТ СОБАЧЬЕЙ ПИЩИ, — гласила инструкция. — В СЛУЧАЕ ПРОГЛАТЫВАНИЯ СОБАКА МОЖЕТ ЛОПНУТЬ!»

— Отлично, — сказал Джордж, высыпая порошок в кастрюлю.

Он нашёл на полках коробку с надписью КАНАРЕЕЧНОЕ СЕМЯ.

— Ну, старая курица, ты у меня запоёшь, как канарейка!

И семена полетели в кастрюлю.

Джордж тщательно исследовал ящик с принадлежностями для чистки обуви — щётки, тряпочки, кремы. Бабушкино лекарство — коричневое, подумал он, значит, *моё* тоже должно быть коричневым, иначе она учует подвох. Тут как нельзя лучше подойдёт КОРИЧНЕВЫЙ КРЕМ ДЛЯ ОБУВИ. Джордж выбрал большую круглую банку с надписью «КАШТАН». Отлично! Он старой ложкой выскреб весь крем и плюхнул в кастрюлю. Перемешаю попозже, решил он.

По пути в кухню Джордж заметил на полке бутылку джина. Бабушка обожала джин. Ей разрешалось каждый вечер перед сном пропускать малюсенькую рюмочку. Ну что ж, он её угостит.

Никаких рюмочек, решил он. Всю бутылку. Сказано — сделано.

В кухне Джордж поставил кастрюлицу на стол и подошёл к шкафу, служившему кладовкой. Полки были забиты бутылками и банками всех форм и размеров. Вот что выбрал Джордж:

ПОРОШОК КАРРИ
ГОРЧИЧНЫЙ ПОРОШОК
СОУС ЧИЛИ ЭКСТРАОСТРЫЙ
ПЕРЕЦ ЧЁРНЫЙ
ХРЕН —

и всё это он вылил и высыпал в кастрюлю.

— Вот теперь, кажется, готово, — сказал он вслух.

— Джордж! — раздался скрипучий голос из-за двери. — С кем ты там болтаешь? Что задумал отмочить?

— Ничего, бабушка, совсем ничего, — откликнулся он.

— Мне ещё не пора пить лекарство?

— Нет, бабушка, ещё полчасаика.

— Смотри не забудь!

— Не забуду, бабушка, — ответил Джордж. — Что-что, а это я тебе обещаю.

Лекарства для животных

И в этот миг в голову ему пришла гениальная хитрость. Да, аптечный шкафчик в ванной — запретная территория, но есть же ещё лекарства, которые папа хранит на полке в том сарае, что рядом с курятником. Лекарства для животных.

Вот *их* ему никто и никогда не запрещал трогать!

Если посмотреть правде в глаза, сказал себе Джордж, то жидкость для укладки волос, пена для бритья и крем для обуви — из всего этого, конечно, получится достойный фейерверк в бабкином животе; однако чтобы микстура стала *настоящим* лекарством, целебным и мощным, нужны *настоящие* таблетки и порошки.

Джордж не без труда поднял заполненную на три четверти кастрюлю и вынес её через заднюю дверь. Он пересёк двор фермы и направился к тому сараю, что рядом с курятником. Он точно знал, что папу там не застанет: тот был далеко, на лугу, где занимался заготовкой сена.

Джордж вошёл в старый пыльный сарай, водрюзил кастрюлю на скамью и, задрав голову, уставился на полку с лекарствами. Там было пять больших бутылей. Две с таблетками, две с чем-то жидким и одна — с порошком.

Возьму все, — сказал он. — Бабушке это поможет. Ой как поможет!

Первая бутылка, которую он снял с полки, была заполнена оранжевым порошком. На этикетке было написано: ДЛЯ КУР. ПРОТИВ ПАРАЗИТОВ, ПТИЧЬЕГО ГРИППА, СЛАБОСТИ КЛЮВА, КУРИНОЙ СЛЕПОТЫ, КУРИНОЙ ХРОМОТЫ, КУДАХТАХИКАРДИИ, НЕДЕРЖА-

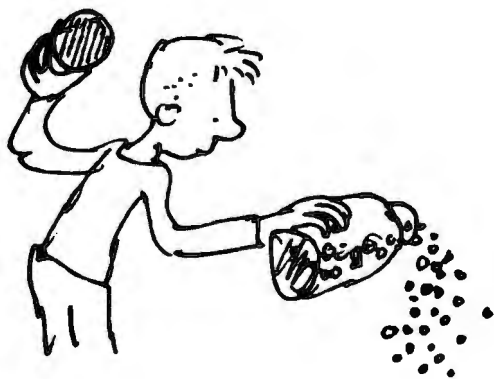

НИЯ ЯИЦ И ВЫПАДЕНИЯ ПЕРЬЕВ. ОДНА СТОЛОВАЯ ЛОЖКА НА ВЕДЁРКО КОРМА, ТЩАТЕЛЬНО ПЕРЕМЕШАТЬ, УПОТРЕБЛЯТЬ С КАЖДЫМ ПРИЁМОМ ПИЩИ.

— Ну что ж, — сказал Джордж, высыпая весь порошок в кастрюлю, — после хорошей дозы этого снадобья старая курица больше ни единого пёрышка не потеряет.

В следующей бутылки было сотен пять громадных фиолетовых таблеток. Надпись сообщала: ОТ КОНСКОГО ХРАПА И ХРИПА. ЛОШАДЯМ С БОЛЬНЫМ ГОРЛОМ ПРИНИМАТЬ ПО ОДНОЙ ТАБЛЕТКЕ ДВА РАЗА В ДЕНЬ.

— Может, с горлом у старухи всё и в порядке, — сказал Джордж, — но не с языком. Язык у неё чересчур острый. Вдруг эти таблетки как раз помогут? — И пять сотен громадных фиолетовых таблеток полетели в кастрюлю.

В следующей бутылки была густая желтоватая жидкость. ДЛЯ КОРОВ, БЫКОВ И ВОЛОВ, — говорилось на этикетке. — ОТ КОРОВЬЕЙ ОСПЫ, КОРОВЬЕЙ ЧЕСОТКИ, ИСКРИВЛЕНИЯ РОГОВ, НЕПРИЯТНОГО ЗАПАХА ИЗ БЫЧЬЕЙ ПАСТИ, УШНОЙ, ЗУБНОЙ И ГОЛОВНОЙ БОЛИ, А ТАКЖЕ БОЛИ В КОПЫТАХ, ХВОСТЕ И ВЫМЕНИ.

— Злобная старая корова наверняка больна всеми этими мерзопакостными болезнями, — сказал Джордж. — Значит, берём всю бутылку. — С чавканьем и хлюпаньем жёлтая жидкость полилась в кастрюлю, уже почти полную.

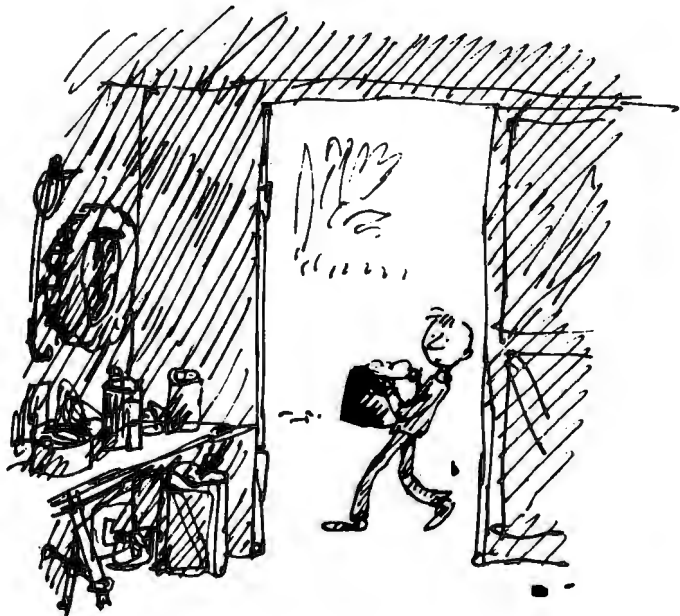
Жидкость в следующей бутылки была ярко-красной. «КУПАНИЕ ЯГНЯТ», — значилось на этикетке. — ДЛЯ ИЗБАВЛЕНИЯ БАРАНОВ, ОВЕЦ И ЯГНЯТ ОТ КЛЕЩЕЙ И БЛОХ, А ТАКЖЕ ПРОТИВ КОПЫТНОЙ ГНИЛИ. РАЗВЕСТИ ОДНУ СТОЛОВУЮ ЛОЖКУ В ОДНОМ ГАЛЛОНЕ ВОДЫ И ПОЛИТЬ ОВЦУ. ВНИМАНИЕ: НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ УВЕЛИЧИВАТЬ КОНЦЕНТРАЦИЮ, ИНАЧЕ НАЧНЁТСЯ ВЫПАДЕНИЕ ШЕРСТИ ВПЛОТЬ ДО ПОЛНОГО ОБЛЫСЕНИЯ.

— Эх, мошки-букашки, — сказал Джордж, — до чего же охота выплеснуть всё это на бабку и посмотреть, как разбегаются во все стороны

клещи и блохи. Но нет. Придётся ей употребить это внутрь. — И он перелил ярко-красное лекарство в кастрюлю.

Последняя бутылка была полна бледно-зелёных таблеток. «ПОРОСЯЧЬИ ПИЛЮЛИ», — гласила надпись. — ОТ ЧЕСОТКИ У ЧУШЕК, ХРОМОТЫ У ХРЯКОВ, КВЁЛОСТИ У КАБАНОВ И СВИНКИ У СВИНЕЙ. В ОСТРЫХ СЛУЧАЯХ МОЖНО ДАВАТЬ ПО ДВЕ ТАБЛЕТКИ, НО НЕ БОЛЬШЕ, ИНАЧЕ СВИНКИ НАЧНУТ ОТПЛЯСЫВАТЬ ТВИСТ.

— Как раз для несчастной старой хавроньи, — сказал Джордж. — Только ей нужна очень большая доза. — И он высыпал в кастрюлю зелёные таблетки — сотни и сотни зелёных таблеток.

На скамье лежала старая палка, которой перемешивали белила. Джордж схватил её и стал перемешивать своё чудесное лекарство. Микстура получилась густая, как сметана. Он мешал и мешал, и из глубины поднимались всё новые и новые цвета — оттенки розового, голубого, зелёного, жёлтого, коричневого.

Джордж всё мешал и мешал, и даже когда всё перемешалось, на дне оставались еще сотни нерастворённых таблеток, а на поверхности плавала мамина шикарная пуховка.

— Теперь надо вскипятить, — сказал Джордж. — Поставить на сильный огонь, и пускай закипит.

С этими словами он заковылял обратно к дому, еле удерживая тяжеленную кастрюлю.

По пути он заглянул в гараж — посмотреть, нет ли там ещё чего-нибудь интересненького. В итоге он добавил в лекарство:

Полпинты МАШИННОГО МАСЛА — чтобы бабушкин мотор работал бесперебойно.

Немного АНТИФРИЗА — чтобы её радиатор не замерзал зимой.

Чуточку СМАЗКИ — смазать её скрипучие суставы.

И поспешил в кухню.

Стряпня

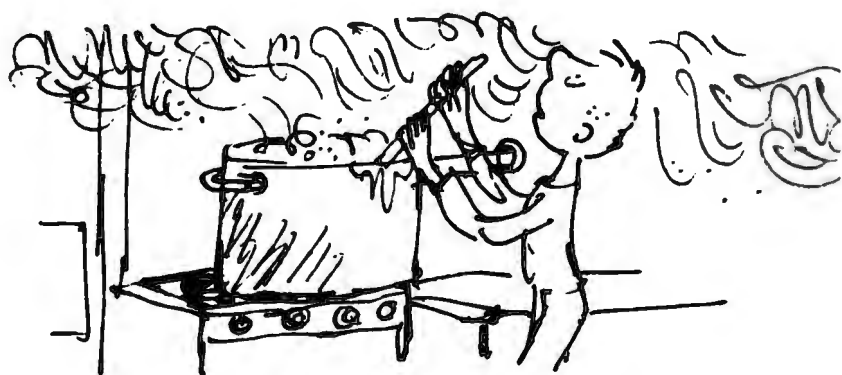
В кухне Джордж поставил кастрюлю на плиту и включил газ на полную мощность.

— Джордж! — донёлся противный голос из гостиной. — Мне пора принимать лекарство!

— Ещё не пора, бабушка! — крикнул в ответ Джордж. — Ещё только без двадцати одиннадцать.

— Что ты вздумал отмотчить на этот раз? — прокрипела старуха. — Я слышу шум!

Джордж счёл за благо не отвечать. Он отыскал в кухне длинную деревянную ложку и принялся шуровать в кастрюле. Смесь становилась всё горячее. Вскоре чудесная микстура начала бурлить и пениться. С её поверхности повалил густой синий, павлиньего цвета, дым, и по кухне растёкся

пугающий запах пожара. Джордж поперхнулся дымом и закашлялся. Такого он ещё не нюхал. Запах был отвратительный и обворожительный, пряный и пьянящий, бешеный и бесшабашный, полный волшебства и колдовства. Стоило этому запаху коснуться носа, как в черепае словно бы взрывались петарды, а под коленками пробегал ток. Чудно и чуждо было стоять, перемешивать это изумительное зелье и смотреть, как оно дымится синим дымом, и пузырится, и пенится, как живое. Один раз он даже увидел — мог бы поклясться, что увидел, — как в бурлящей пене вспыхивают яркие искры.

И внезапно Джордж обнаружил, что пляшет
вокруг дымящегося котла и распевает странные
слова, неведь откуда взявшиеся в голове:

*Ведьмино варево, дикий бульон,
Синяя пена, жалобный стон,
Дым, и пар, и хрип, и свист,
И фонтаны мелких брызг,
Всё кипит, шипит, змеится,
Плещет, блещет, пузырится,
В общем, бабушка, молись!*

Коричневая краска

Джордж выключил огонь. Это нужно было сделать заранее, чтобы смесь успела остыть.

Когда дым, пар и пена рассеялись, он заглянул в гигантскую кастрюлю — узнать, какого цвета его великое лекарство. Оно оказалось ярко-синим.

— А должно быть коричневым, — сказал Джордж. — Просто *обязано* быть коричневым, иначе она что-то заподозрит.

Джордж побежал в отцовский чулан, где хранилась краска. На полке в ряд стояли банки: чёрная, зелёная, красная, розовая, белая и коричневая. Он снял коричневую. На ней так и было написано: КРАСКА ТЁМНО-КОРИЧНЕВАЯ ГЛЯНЦЕВАЯ, ОДНА КВАРТА. Джордж взял отвёртку и поддел крышку. Банка была полна на три четверти. Он поспешил в кухню и вывалил всю краску в кастрюлю. Вот теперь она наполнилась до краёв. Джордж очень осторожно размешал краску длинной деревянной ложкой. Ага! Наконец-то коричневый цвет. Красивый, густой, шоколадный!

— Да где же наконец моё лекарство, гадкий мальчишка! — донеслось из гостиной. — Ты меня игнорируешь! Это издевательство! Я всё расскажу твоей матери!

— Я тебя не игнорирую, бабушка! — крикнул в ответ Джордж. — Я о тебе всё время думаю. Но надо подождать ещё десять минут.

— Ах ты мерзкая личинка! — проскрипел голос. — Ленивый, строптивый мелкий червяк, который к тому же слишком быстро растёт!

Джордж взял с полки пузырьрёк с настоящим бабушкиным лекарством, вытащил пробку и вылил лекарство в раковину. Потом он наполнил пузырьрёк своей собственной волшебной микстурой, зачёрпывая её из кастрюли маленьким кувшинчиком, и снова заткнул пробкой.

Ну что, остыло? Не совсем. Он несколько минут подержал пузырьрёк под струёй холодной воды из крана. Этикетка отвалилась, но это было неважно. Он протёр пузырьрёк кухонным полотенцем.

Наконец-то готово!

Всё!

Настал великий момент!

Пора принимать лекарство, бабушка! — крикнул он.

- Уж надеюсь, — ворчливо донеслось в ответ.

Серебряная ложка, которой бабушке всегда давали лекарство, лежала на полке в кухне. Джордж взял её в одну руку, в другую — пузырёк и торжественным шагом вошёл в гостиную.

Бабушка принимает лекарство

Бабушка сидела, сгорбившись, в своём кресле у окна и буравила Джорджа маленькими злобными глазками.

— Ты опоздал!

— По-моему, нет, бабушка.

— Не перебивай меня, пока я не закончила мысль!

— Но ты закончила мысль, бабушка.

— Ну вот опять! Вечно перебивает и огрызается. До чего же противный мальчишка. Который час?

— Ровно одиннадцать, бабушка.

— Врёшь, как обычно! Хватит болтать и давай сюда моё лекарство. Только сперва взболтай как следует. А потом налей в ложку, да смотри, полную наливай!

— Ты будешь пить залпом? — спросил Джордж. — Или по глоточку?

— Не твоё дело, — ответила старуха. — Лей давай.

Джордж выдернул пробку и стал очень медленно наливать густое коричневое варево в ложку, перебирая в мыслях безумные и прекрасные ингредиенты своей сумасшедшей микстуры: пену для бритья, жидкость для удаления волос, средство от перхоти, порошок для автоматических

стиральных машин, собачье средство от блох, крем для обуви, чёрный перец, хрен и всё прочее, не говоря уж о сильнодействующих пилюлях, порошках и других лекарствах для скота... ну, и о коричневой краске.

— Открывай рот пошире, бабушка, — сказал он, — и получай своё лекарство.

Старая карга растянула сморщенный ротик, оскалив омерзительные бледно-коричневые зубы.

— Алле-оп! — воскликнул Джордж. — Глотаем!

Он сунул ложку в старухин рот и влил микстуру прямо в горло. А потом отступил, чтобы посмотреть на результат.

А посмотреть было на что.

Бабушка проорала: «Уииииии!» и — *вжжжж!* — взмыла в воздух. Как если бы кто-то протянул через сиденье её кресла электрический провод и пустил ток. Она взвилась, как чёртик из табакерки... но не упала... а зависла в воздухе... в двух футах над полом... сидя... застыв... слегка покачиваясь... глазки выпучены... волосы дыбом...

— Что-то не так, бабушка? — участливо спросил Джордж. — Как ты себя чувствуешь?

Висящая в воздухе старая карга явно утратила дар речи.

Должно быть, чудесное Джорджево снадобье стало для неё слишком большим потрясением.

Если б видели, как она взвилась над креслом, вы бы решили, что она проглотила раскалённую кочергу.

Наконец она рухнула обратно — *плюх* — и завопила:

— Вызови пожарных! У меня в животе пожар!

- Это всего-навсего лекарство, бабушка, — сказал Джордж. — Хорошее, полезное лекарство.

- Пожар! — орала бабушка. — Горю! Тащи ведро! Шланги! Да делай же что-нибудь!

- Успокойся, бабушка, — сказал Джордж, но осёкся, потому что из бабушкиного рта и ноздрей повалил дым — огромные клубы чёрного дыма. — Ой, ты и правда горишь!

- Конечно, горю! — вопила бабушка. — Вот-вот обуглюсь! Сгорю, как печенье! Как сухарик! Как свёкла!

Джордж метнулся в кухню и притащил кувшин воды.

— Открывай рот, бабуля! — закричал он.

Он почти не видел её из-за дыма, но ухитрился влить ей в глотку полкувшина. Откуда-то из глубин старухиногo живота донеслось шипение, какое бывает, если сунуть под холодный кран раскалённую сковородку. Старая кошёлка взбрыкнула, шарахнулась, всхрипнула и стала хватать ртом воздух. Внутри у неё что-то забулькало, и изо рта фонтаном хлынули струи воды. А дым рассеялся.

— Пожар потушен, — гордо возвестил Джордж. — Теперь, бабушка, с тобой всё будет в порядке.

— *В порядке?* — заорала она. — Это ты называешь *порядком*? Да у меня в пузе краковяк и полька! Шимми и фокстрот! А в задy дерби

и водное поло! — И она принялась подпрыгивать в кресле. Похоже, ей было не слишком уютно.

— Лекарство тебе поможет, бабушка, вот увидишь, — сказал Джордж.

— Поможет? — взревела бабушка. — *Поможет?* Оно меня сейчас *доконает!*

И тут она начала расширяться.

Она вспухала!

Она раздувалась!

Как будто кто-то накачивал её насосом!

Неужели она лопнет?

Лицо её из багрового сделалось зелёным!

Но постойте! В бабушке где-то явно был прокол. Джордж слышал шипение — это из неё выходил воздух. Вот она уже перестала раздуваться. Она уменьшалась. Она медленно сплющивалась, ссыхалась, пока не приняла свой собственный сморщенный облик.

— Как дела, бабуля? — спросил Джордж.

Ответа не было.

И тут случилось странное. Бабушка скрючилась, потом распрямилась, как пружина, вылетела из кресла и аккуратно приземлилась обеими ногами на ковёр.

— Обалдеть, бабушка! — крикнул Джордж. — Ты столько лет не вставала с кресла! Гляди, ты стоишь на своих двоих, и даже без палочки!

Но бабушка его не слышала. Глаза её снова выпучились, взгляд остекленел. Она была за много миль отсюда, в другом мире.

Чудесное, волшебное лекарство, сказал себе Джордж, не сводя со старой карги зачарованного взгляда. Что же дальше?

Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать. Бабушка начала расти.

Поначалу медленно... почти незаметно... всего лишь на пару дюймов... потом ещё и ещё... дюйм за дюймом... всё выше и выше... по дюйму в две секунды...

Когда она преодолела отметку в пять футов шесть дюймов и неуклонно приближалась к шести футам, Джордж подпрыгнул и завопил:

— Эй, бабушка! Ты *растёшь!* Ты растёшь *вверх!* Бабушка, стой! Скорей остановись, а то пробьёшь потолок!

Но бабушка не остановилась.

Это было взаправду волшебное зрелище: древняя скрюченная старуха распрямляется и растёт,

делаясь всё выше и выше, длиннее и длиннее, тоньше и тоньше, точно эспандер, который тянут вверх невидимые руки.

Когда её голова коснулась потолка, Джордж подумал, что она сейчас перестанет вытягиваться.

Но она не перестала.

Раздался треск, посыпались куски штукатурки и цемента.

— Бабушка, может, хватит? — сказал Джордж. — Тут ведь свежий ремонт. Папа совсем недавно вызывал мастеров.

Но бабушку было уже не удержать.

Вскоре её голова и плечи полностью скрылись над потолком, но при этом она продолжала расти.

Джордж бросился по лестнице в свою спальню. Бабушка торчала из дыры в полу, точно гриб.

— Э-ге-гей! — кричала она, обретя дар речи. — Аллилуйя! Вот и я!

— Спокойно, бабуля, — уговаривал Джордж.
— Хей-хоп, тру-ту-ту! Погляди, как я расту!
— Это *моя* комната, — сказал Джордж. — Смотри, что ты тут устроила.

— Шикарное лекарство! — вопила бабушка. — Хочу ещё!

Совсем с катушек съехала, подумал Джордж.
— Давай, парень! Не стесняйся! Гони добавку! — орала она. — Полную ложку! А то я уже начинаю уменьшаться!

Джордж по-прежнему сжимал в одной руке пузырёк с лекарством, а в другой ложку. Ладно, подумал он, почему бы и нет, в конце концов?

Он до краёв наполнил ложку и влил микстуру в бабушкин рот.

— *Уииии!* — завизжала она и снова взмыла вверх. Ноги её по-прежнему стояли на ковре в гостиной, но голова уже стремительно приближалась к потолку спальни.

— Вот теперь всё отлично! — крикнула она вниз Джорджу. — Полюбуйся на меня!

— Бабушка, над тобой чердак! — крикнул в ответ Джордж. — Подумай! Там тараканы и привидения!

Хррьась! Старушечья башка прошла сквозь потолок, как сквозь масло!

Джордж стоял в своей комнате среди руин. В полу зияла огромная дыра, в потолке тоже, а между этими двумя дырами, точно колонна, торчала срединная часть бабушки. Ноги её были внизу, в гостиной, голова — на чердаке.

— А я растууу! — послышался сверху скрипучий голос. — Дай-ка мне третью порцию, дитя моё, и мы пробьём эту крышу!

— Нет, бабушка, нет! — закричал Джордж. — Ты развалишь дом!

— Туда его растуда, этот дом! — орала она. — Хочу на свежий воздух! Я двадцать лет сидела взаперти!

«Она точно пробьёт крышу», — подумал Джордж.

Он помчался вниз и через заднюю дверь выскочил во двор. Будет ужасно, если она ещё и крышу продырявит. Папа придёт в ярость. А винить во всём будут его, Джорджа. Это же он приготовил лекарство.

И дал ей слишком большую дозу.

— Не пробивай крышу, бабушка! — взмолился он. — Пожалуйста!

Коричневая курица

Джордж стоял посреди двора и смотрел на крышу. Крыша у старого дома была красивая, с розовой черепицей и высокими трубами.

Никаких признаков бабушки он не усмотрел. Только на колпаке одной из труб сидел дрозд и распевал песенку. Должно быть, старая фурия всё же застряла на чердаке, подумал Джордж. Уфф, слава небесам.

Внезапно одна черепица подпрыгнула, со стуком проехала по крыше и упала во двор. Певчего дрозда с трубы как ветром сдуло.

За первой черепицей полетела вторая.

Потом ещё полдюжины.

Наконец очень медленно, точно чудовище из глубин, из дыры в крыше стала подниматься бабушкина голова...

Потом костлявая шея...

И плечи...

— Ну как, малыш? — крикнула старуха. — Не плохо для начала?

— Бабушка! Как ты думаешь, тебе не пора остановиться?

— А я и остановилась! — ответила она. — Я чувствую себя великолепно! Разве я не говорила тебе,

что обладаю колдовской силой? Разве не предупредила, что у меня на кончиках пальцев волшебство? Но ты меня не слушал, правда? Не слушал свою старенькую бабушку?

— Это всё не ты устроила бабушка! — крикнул ей Джордж. — Это я устроил! Я приготовил тебе новое лекарство!

— Новое лекарство? Ты? Что за бред?
— Не бред! Это я, я!
— Врёшь, как обычно! — рывкнула бабушка. — Ты всегда врёшь!

— Не вру, бабушка! Клянусь, я не вру!

Морщинистое лицо над крышей с подозрением уставилось на Джорджа.

— Ты хочешь сказать, что сам его сделал? Сам придумал?

— Да, бабушка, всё сам!

— Я тебе не верю, — заявила она. — Однако здесь так уютно. Принеси-ка мне чашечку чаю!

По двору, что-то клюя на ходу, слонялась коричневая курица. Когда она приблизилась к Джорджу, его осенило. Он проворно откупорил пузырёк с лекарством и наполнил ложку коричневой жижей.

— Смотри, бабушка! — позвал он и присел на корточки перед курицей.

- Курочка! Цып-цып-цып! Иди сюда! Ням-ням!

Куры — птицы глупые и очень жадные. Они считают едой всё, что видят. Эта курица решила, что ложка полна кукурузных зёрен. Она подскочила поближе, склонила головку набок и уставилась на ложку.

- Ну давай, курочка, — сказал Джордж. — Хорошая птичка. Цып-цып-цып. Ко-ко-ко!

Коричневая курица вытянула шею к ложке, наклонилась и ухватила полный клюв лекарства.

Эффект был фантастический.

— Уииии! — взвизгнула курица и ракетой взмыла ввысь — до самой крыши.

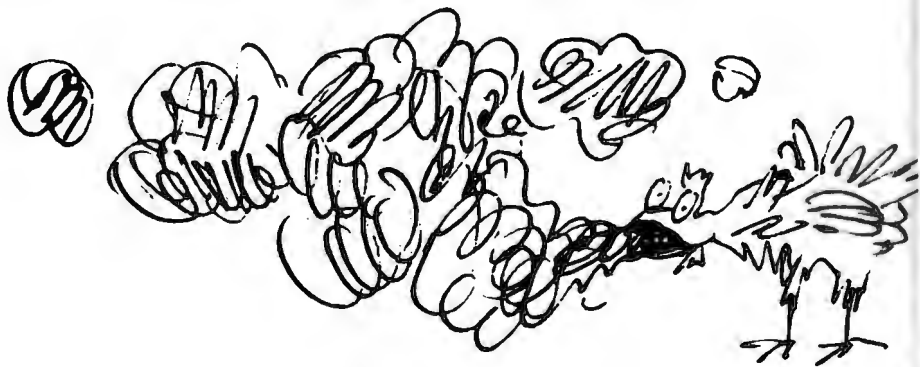

Потом камнем бросилась вниз — *плямс* — и уселась, а перья её торчали дыбом во все стороны. Джордж следил за ней, разинув рот. То же сделала и бабушка с крыши.

Курица, пошатываясь, встала. В горле у неё что-то подозрительно булькало. Клюв открывался и закрывался, словно ей не хватало воздуха. Вид у курицы был явно нездоровый.

— Ты её уколошил, безмозглый мальчишка! — закричала бабушка. — Она сейчас сдохнет! Ох, и устроит тебе отец! Всыплет по самое некуда — будешь знать!

И тут из куриного клюва повалил чёрный дым.

— Горит! — закричала бабушка. — Курица горит!

Джордж бросился к поилке за водой.

— Она вот-вот поджарится! Её уже почти можно есть! — кричала бабушка.

Джордж окатил курицу ведром воды. Раздалось шипение, и дым рассеялся.

— Она больше не снесёт яичка! — не унималась бабушка. — Жареные куры яиц не несут!

Когда Джордж потушил пожар, курице явно полегчало. Она уже стояла ровно, не шатаясь. Потом забила крыльями. Потом присела, словно собираясь подпрыгнуть. Потом и правда подпрыгнула. Очень высоко. Сделала полное сальто и приземлилась на ноги.

— Это цирковая курица! — крикнула с крыши бабушка. — Акробатка копчёная!

Курица начала расти.

Джордж так и знал. Он этого ждал.

— Растёт! — заорал он. — Растёт, бабушка! Смотри, она растёт!

Курица становилась всё больше и больше.. выше и выше... Вот она увеличилась в четыре раза, а то и в пять...

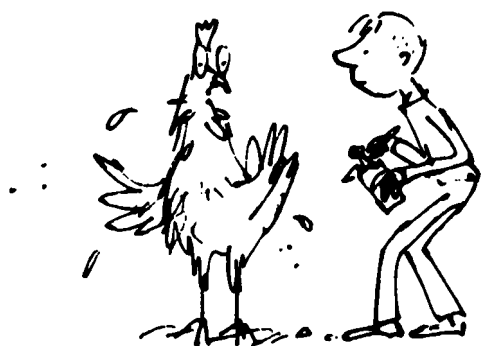
— Бабушка, ты смотришь? — снова крикнул Джордж.

— Смотрю, мой мальчик! — крикнула в ответ старуха. — Глаз не свожу!

Джордж в волнении прыгал с ноги на ногу и кричал, показывая пальцем на огромную курицу:

— Это всё моё Волшебное лекарство, бабушка! Видишь, она растёт, точно как ты!

Но курица росла не совсем так, как бабушка, а по-другому. Бабушка, вытягиваясь, одновременно с этим утончалась. А курица — нет. Она оставалась всё такой же пухленькой и аппетитной.

Вскоре курица стала уже выше Джорджа, но на этом она не остановилась. Она всё росла и росла, пока не стала высотой с лошадь. И только тогда расти перестала.

— Бабушка, ну разве это не чудо? — прокричал Джордж.

— До меня ей далеко-о! — пропела бабушка. — В сравнении со мной эта курица — мелочь пузатая. Я тут, я тут выше всех!

Свинья, бычки, овцы, пони и козочка

В эту самую минуту вернулась из деревни мама Джорджа. Она заехала во двор и вышла из машины с бутылкой молока в одной руке и полной сумкой продуктов в другой.

Увидев, что над её маленьким Джорджем вышагает гигантская коричневая курица, мама уронила бутылку молока.

А услышав откуда-то сверху бабушкин зов и заметив её голову, торчащую из прорехи в крыше, она уронила и сумку с продуктами.

— Ну, что скажешь, Мэри? — кричала бабушка. — Спорим, ты никогда не видела таких кур? Это всё Джордж! Это его птичка!

— Но... но... но... — заикалась мама.

— Это Волшебное лекарство Джорджа! — ликовала бабушка. — Мы обе его выпили, курица и я!

— Но как... как ты забралась на крышу? — говорила наконец мама.

— А я и не забиралась! — Бабушка захихикала. — Я спокойно стою на полу в гостиной.

Это для мамы оказалось уже чересчур. Она только хлопала глазами и раскрывала рот.казалось, ещё миг — и она рухнет без чувств.

Тут как раз появился папа Джорджа. Его звали мистер Пилли Психли. Мистер Психли был кривоногий коротышка с огромной головой.

Он был хороший папа и Джорджа не обижал, однако жить с ним в одном доме было непросто, так как он имел привычку приходить в чрезвычайное волнение из-за любой мелочи. Впрочем, курицу, стоявшую посреди двора, вряд ли кто-то назвал бы мелочью; к тому же мистер Психли появился как раз в тот момент, когда она

начала подпрыгивать, как будто ей подпалили лапы.

— Силы небесные! — Мистер Психли замахал руками. — Что такое? Откуда? Это же гигантская курица! Кто это натворил?

— Я, — ответил Джордж.

— А посмотри *на меня!* — закричала с крыши бабушка. — Подумаешь, курица! Ты *на меня* посмотри!

Мистер Психли задрал голову и увидел бабушку.

— Цыц, бабуса, — сказал он.

Похоже, его ничуть не удивило, что старуха торчит в проломе крыши.

Удивила его курица. Ничего подобного он никогда не видел. Точнее, теперь уже видел.

— Грандиозная курица! — восклицал мистер Психли, приплясывая вокруг курицы. — Колоссальная курица! Исполинская курица! Это чудо! Как ты это сделал, Джордж?

Джордж начал рассказывать папе о Волшебном лекарстве. Тем временем коричневая курица уселась посреди двора и закудаhtала: *ко-ко-ко!* *ко-ко-ко!*

Все уставились на неё.

Когда курица снова встала, под ней лежало коричневое яйцо.

Яйцо было размером с футбольный мяч.

— Из этого яйца можно сделать омлет на двадцатерых! — сказал мистер Психли. — Джордж! Сколько у тебя осталось этого лекарства?

— Полно́, — отозвался Джордж. — Целая большая кастрюля в кухне и вот этот пузырёк, тоже почти полный.

— Идём со мной! — Мистер Психли подпрыгнул и схватил Джорджа за локоть. — Тащи своё зелье! Сколько лет, сколько сил я потратил на то, чтобы мои животные вырастали большими! Большой бычок — больше говядины! Большой кабаник — больше свинины! Большая овца — больше баранины!

Сначала они отправились в свинарник.

Джордж дал свинье ложку лекарства.

Из ноздрей у свиньи повалил дым. Потом она принялась огромными скачками носиться по загону. А потом начала расти.

Она росла и росла, пока не стала вот такой:

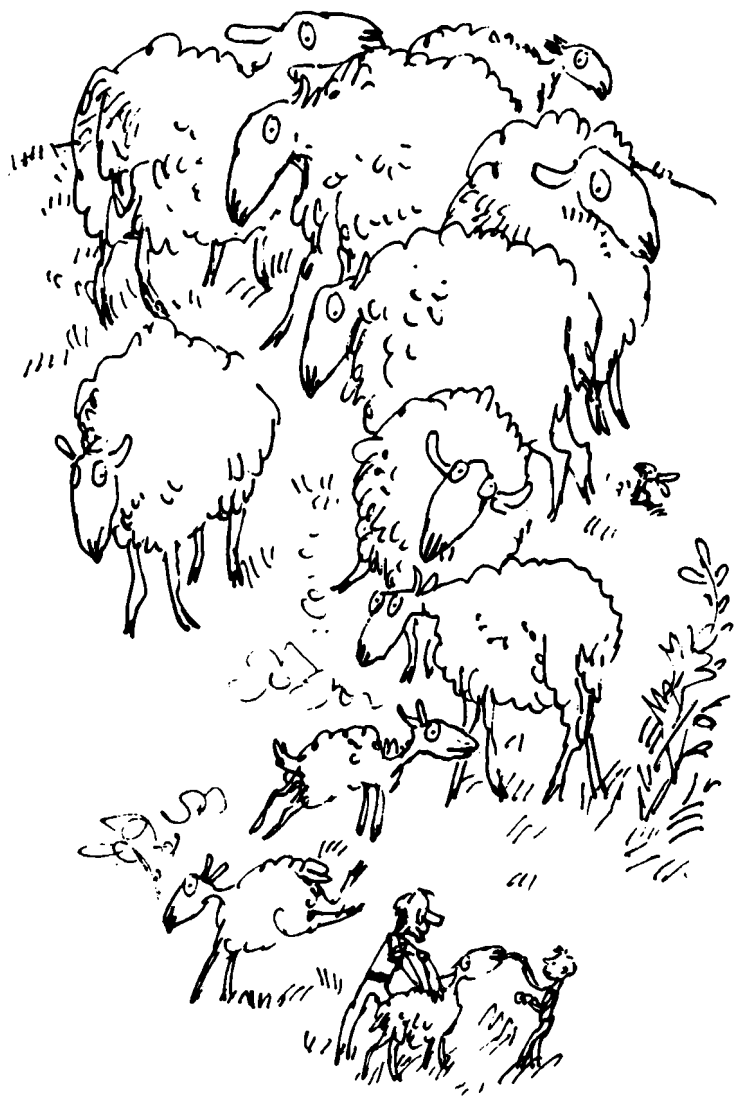

Потом они пошли к стаду упитанных чёрных бычков, которых мистер Психли откармливал на продажу.

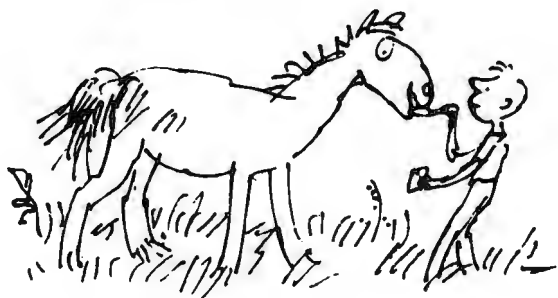
Джордж и их напоил своей микстурой — и вот к чему это привело...

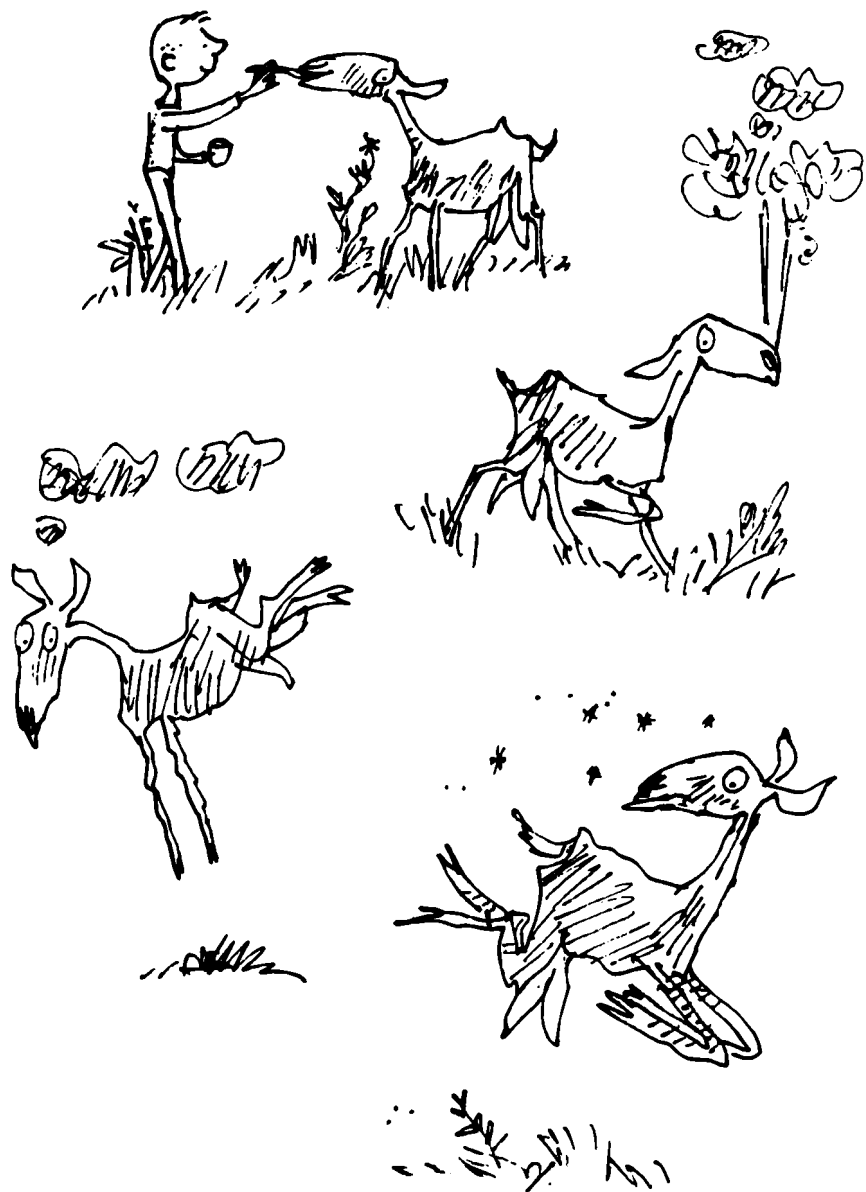
Потом настал черёд овец...

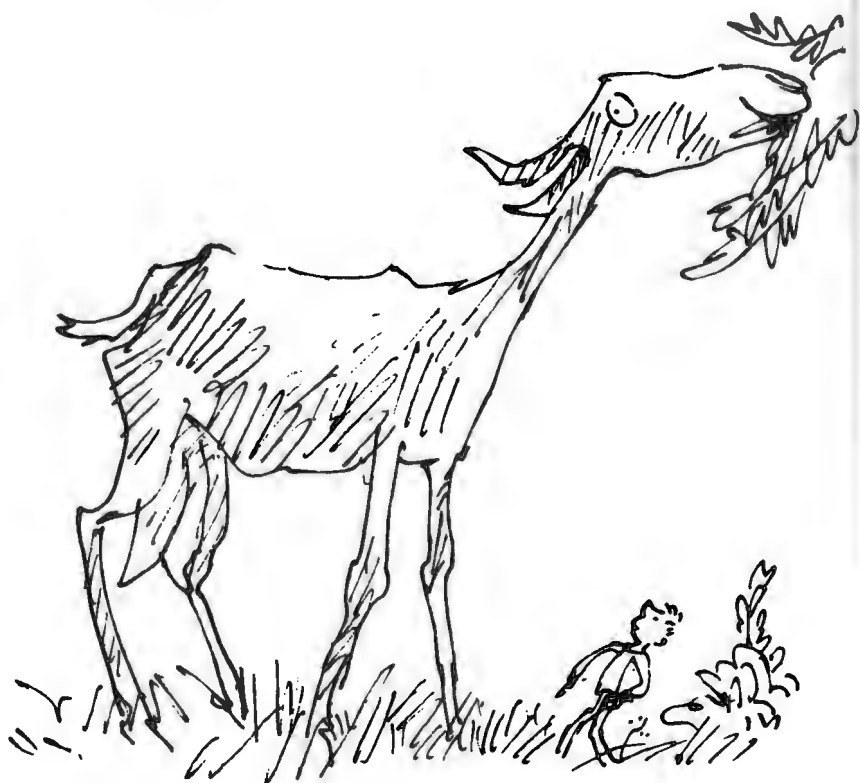

Потом он напоил лекарством своего серого
пони, Джека Фроста...

И наконец, просто смеха ради, дал ложечку
козочке Альме...

Подъёмный кран для бабушки

Бабушке с крыши всё было прекрасно видно, и то, что она видела, ей не нравилось. Она хотела быть в центре внимания, а её никто не замечал. Джордж и мистер Психли носились туда-сюда, восхищаясь гигантскими животными, миссис Психли в кухне мыла посуду, а она, бабушка, торчала на крыше одна-одинёшенька.

— Эй! — завопила она. — Джордж! Ну-ка быстро принеси мне чаю, ты, мелкое ленивое чудовище!

— Не слушай эту старую козу, — сказал мистер Психли. — Застряла — и прекрасно.

— Но, папа, мы же не можем её там оставить, — сказал Джордж. — А если дождь польёт?

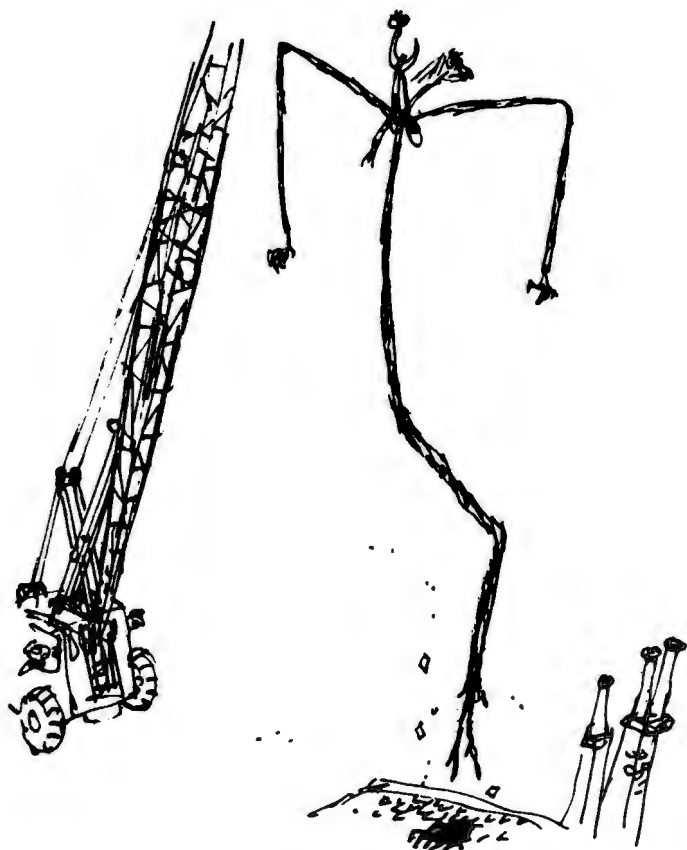
— Джордж! — надрывалась бабушка. — Слышишь, несносный мальчишка? Мерзкий червяк! Быстро тащи чай и кусок смородинового торта!

— Надо вытянуть её оттуда, пап, — сказал Джордж. — А то она нам не даст и минуты покоя.

Миссис Психли, выйдя во двор, поддержала Джорджа.

— В конце концов, она моя мать, — сказала миссис Психли.

— Ехидна она старая, вот она кто, — сказал мистер Психли.

— Ну и пусть, — сказала миссис Психли. — Я не хочу, чтобы моя родная мать до конца своих дней торчала из дырки в крыше.

Так что мистер Психли всё же позвонил в компанию подъёмных кранов и попросил срочно подогнать к его дому самый огромный кран.

Кран прибыл через час. Он был на колёсах, и в его кабине сидели двое крановщиков. Кра-

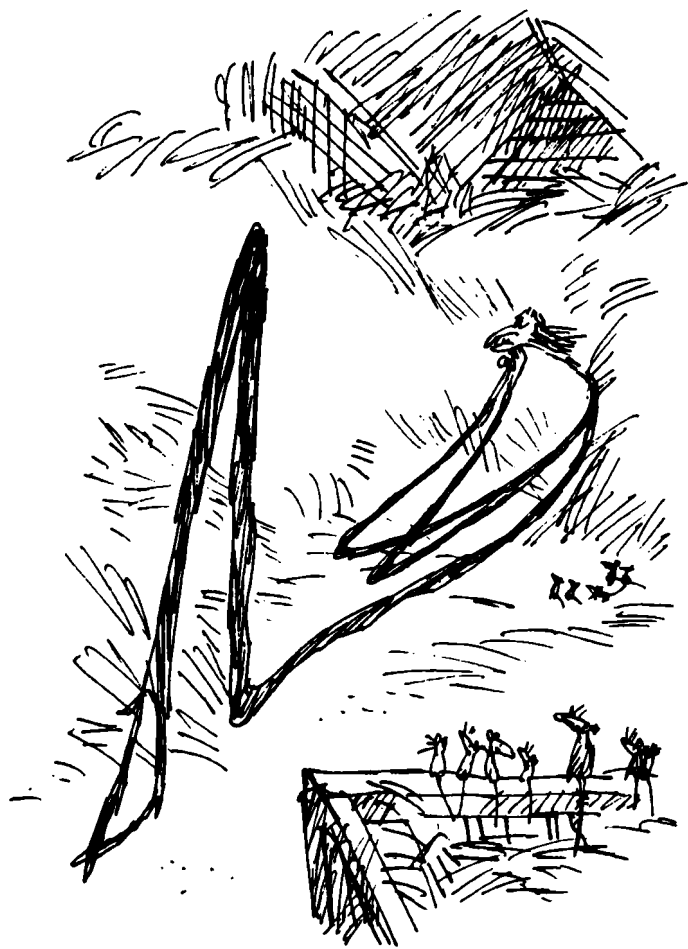
новщики выбрались на крышу. Они протянули верёвку у бабушки под мышками, завязали и подняли бабушку над крышей...

В некотором смысле лекарство бабушке и впрямь помогло. Она, правда, осталась всё такой же сварливой и злобной, зато сделалась резвой, как хорёк, и все её болячки прошли. Как только кран опустил её на землю, она подбежала к огромному пони Джорджа, Джеку Фросту, и вскочила на него. После чего эта древняя старушенция, вымахавшая с дом, галопом объехала на гигантском пони всю ферму, перелетая через деревья и сараи и крича: «Посторонись! Побе-

регись! С дороги, жалкие козявки, не то растопчу!» — и прочие подобные глупости.

И поскольку бабушка была теперь такого роста, что вернуться в дом никак не могла, ночь ей пришлось провести в амбаре, с мышами и крысами.

Гениальная идея мистера Психли

На следующий день папа Джорджа спустился к завтраку в ещё большем возбуждении, чем обычно.

— Я всю ночь не спал! — воскликнул он. — Всю ночь о нём думал!

— О чём, папа? — спросил Джордж.

— О твоём чудесном лекарстве, конечно! Нельзя останавливаться на достигнутом, мой мальчик! Нужно приготовить ещё этого снадобья. Ещё, и ещё, и ещё! Начать немедленно!

Гигантскую кастрюлю накануне опустошили, напоив микстурой всех овец, свиней, коров и бычков.

— Но зачем нам ещё, папа? — спросил Джордж. — Мы же напоили всю скотину, да и бабушка у нас теперь скачет резво, как хорёк, хоть ей и приходится спать в амбаре.

— Мальчик мой, — воскликнул мистер Пилли Психли, — нам нужны целые бочки лекарства! Бочки и бочки! Тонны и тонны! Мы будем продавать его всем фермерам мира, и тогда у всех будут вырастать животные-великаны! Мы построим фабрику по производству Волшебного лекарства, будем разливать его по флаконам и продавать по пять фунтов флакон! Мы разбогатеем! Ты прославишься!

— Но подожди минутку, папа, — сказал Джордж.

— Некогда ждать! — крикнул мистер Психли. Он так завёлся, что масло бросил в кофе, а молоком полил свой тост. — Ты что, не понимаешь, что твоё гениальное открытие изменит мир? Никто больше не будет голодать!

— Почему? — спросил Джордж.

— Да потому что одна гигантская корова будет давать в день пять вёдер молока! — закричал мистер Психли, размахивая руками. — Из одной гигантской курицы выйдет сотня порций жареной курятины, а из одной гигантской свиньи — тысяча свиных котлет! Это колоссально, мой мальчик! Это фантастика! Мы перевернём этот мир!

— Но подожди минутку, папа, — снова сказал Джордж.

— Хватит долдонить «подожди минутку» да «подожди минутку»! — крикнул мистер Психли.

Нет у нас ни единой минутки в запасе! Приступаем немедленно!

— Успокойся, милый, — сказала миссис Психли с другого конца стола. — И перестань намазывать джем на кукурузные хлопья!

— Да провалиться им, этим хлопьям! — крикнул мистер Психли и вскочил со стула. — Бежим, Джордж! За дело! В первую очередь надо сделать на пробу ещё одну большую кастрюлю лекарства.

— Но, папа, — снова начал Джордж. — Загвоздка в том, что...

— Не будет никаких загвоздок, мой мальчик! — вскричал мистер Психли. — Какие тут могут быть загвоздки? Всего-то и дел — забросить в кастрюлю всё то же, что и вчера. Ты забрасываешь всё по порядку, а я записываю. Вот так мы и получим волшебный рецепт!

— Но, папа... — сказал Джордж. — Пожалуйста, послушай!

— Послушай, пожалуйста, — подхватила миссис Психли. — Видишь, мальчик пытается тебе что-то сказать.

Однако мистер Психли был слишком возбуждён и никого, кроме себя, слушать не желал.

— А когда новая микстура будет готова, — кричал он, — мы опробуем её на какой-нибудь старой

курице, просто для верности, и уж тогда грянем «ура» и сразу начнём строить нашу фабрику!

— Но папа...

— Ну, говори уже наконец! Что ты всё мямлишь?

— Я забросил в кастрюлю сотни всяких штук, — сказал Джордж. — Не могу же я их все упомянуть.

— Ещё как можешь, мальчик мой золотой! — воскликнул мистер Психли. — Я тебе помогу! Я пощекочу твою память! Для начала скажи: что ты положил туда в самую первую очередь?

— Сперва я пошёл в ванную, — припомнил Джордж. — Я очень много чего взял в ванной и на мамином туалетном столике.

— Бежим! — воскликнул мистер Психли. — Вперёд, в ванную!

В ванной они, конечно же, обнаружили кучу пустых тюбиков, флакончиков и аэрозольных баллонов.

— Отлично! — сказал мистер Психли. — Теперь мы точно знаем, что ты положил в своё лекарство. Если какая-то банка или бутылка пуста, значит, ты вылил её в кастрюлю.

Мистер Психли записал названия всех пустых баночек и бутылочек из ванной. Потом они перешли к туалетному столику миссис Психли.

— Пудра, — диктовал себе мистер Психли. — Жидкость для укладки волос «Хельга». Духи

«Цветы турнепса». Роскошно! Видишь, как всё просто? А потом куда ты пошёл?

— В постирочную, — ответил Джордж. — Но, папа, ты уверен, что ничего тут не пропустил?

— Это скорее к тебе вопрос, мой мальчик, — сказал мистер Психли. — Пропустил я что-нибудь?

— Вроде бы нет, — сказал Джордж.

Они спустились в постирочную, и мистер Психли снова старательно переписал названия всех пустых банок и бутылок.

— С ума сойти, сколько всего ты туда б́ухнул! Немудрено, что твоё лекарство творит чудеса! Ну, теперь всё?

— Нет, папа, — сказал Джордж, — ещё не всё.

Он повёл папу в сарай, где хранились лекарства для животных, и показал ему пять больших

пустых бутылей. Мистер Психли аккуратно переписал названия с этикеток.

— Что-то ещё? — спросил он.

Джордж почесал в затылке. Он думал изо всех сил, но не мог припомнить, положил ли он в лекарство что-то ещё.

Мистер Пилли Психли запрыгнул в свою машину, помчал в деревню и купил новые банки, бутылки, флаконы и тюбики всего того, что было у него в списке. Потом поехал к ветеринару и пополнил запас всех изведённых Джорджем лекарств.

— А теперь покажи мне, как ты это делал, Джордж, — сказал он, вернувшись. — Как ты всё это смешивал? Показывай в точности в том же порядке.

Волшебное лекарство номер два

Большая кастрюля уже стояла на плите. Все покупки мистера Психли были выстроены в ряд возле кухонной раковины.

— Итак, мой мальчик, — мистер Пилли Психли пританцовывал от волнения, — с чего ты начал?

— Вот с этого, — сказал Джордж. — Шампунь «Золотые локоны». — И он вылил шампунь в кастрюлю.

— Потом зубная паста... — вспоминал Джордж. — Пена для бритья... крем для лица... лак для ногтей...

— Давай, давай, мой мальчик! — подбадривал мистер Психли. — Так, так! Без усталости! Без колебаний! Без промедлений! Душа радуется смотреть, как ты работаешь!

Джордж продолжал выливать, высыпать, выдавливать. Теперь, когда всё было под рукой, работа заняла у него не больше десяти минут. Однако когда он закончил, кастрюля почему-то оказалась не такой полной, как в первый раз.

— А потом что ты сделал? — спросил взволнованный мистер Психли. — Перемешал?

— Поставил на огонь, — сказал Джордж. — И перемешал тоже.

Мистер Психли включил газ под кастрюлей, и Джордж размешал микстуру той же длинной деревянной ложкой, что и накануне.

— Какое-то оно не очень коричневое, — сказал Джордж. — Стоп! Я знаю, что я забыл!

— Что? — всполошился мистер Психли. — Говори скорей! Потому что даже если мы забыли самую мельчайшую мелочь, оно не подействует! Или подействует, но не так.

— Краска тёмно-коричневая глянцевая, одна кварта, — сказал Джордж. — Вот что я забыл.

Мистер Пилли Психли пулей вылетел из дома, сел за руль, помчался в деревню, купил коричневую краску и поспешил обратно.

Ворвавшись в кухню, он открыл банку и вручил её Джорджу. Тот вылил краску в кастрюлю и сказал:

— Ага, так-то лучше. Это больше похоже на правильный цвет.

— Кипит! — воскликнул мистер Психли. — Кипит и пузырится, Джордж! Смотри, готово?

— Готово, — сказал Джордж. — То есть я надеюсь, что готово.

— Отлично! — Мистер Психли подпрыгивал от нетерпения. — Давай испытаем! На какой-нибудь курице!

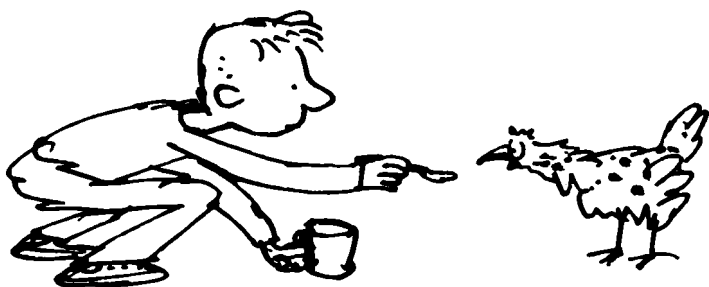
— Силы небесные, да когда ж ты угомонишься? — со вздохом сказала миссис Психли, заглядывая в кухню.

— *Угомонюсь?! —* завопил мистер Психли. — Ты хочешь, чтобы я *угомонился*, когда мы готовим величайшее лекарство в истории человечества? Давай, Джордж! Зачерпни чашку смеси, возьми ложку — и побежали к курам. Убедимся, что у нас всё получилось!

По двору бродили куры, не пробовавшие Волшебное лекарство Джорджа номер один. Они копошились в пыли и что-то клевали, как свойственно этим глупым птицам.

Джордж присел на корточки и протянул курам ложку Волшебного лекарства номер два.

— Цып-цып, курочки, — позвал он. — Хорошие птички. Ко-ко-ко.

Белая курица с чёрными пятнышками подняла голову и посмотрела на Джорджа. Потом приблизилась к ложке и клюнула.

Лекарство номер два произвело на курицу не совсем такой эффект, как лекарство номер один, но тоже очень интересный. С пронзительным визгом курица взлетела в воздух футов на шесть и сразу опустилась. Потом из клюва посыпались искры, ярко-жёлтые огненные искры, словно в брюхе у неё кто-то точил нож на точильном камне. Потом у курицы стали расти ноги.

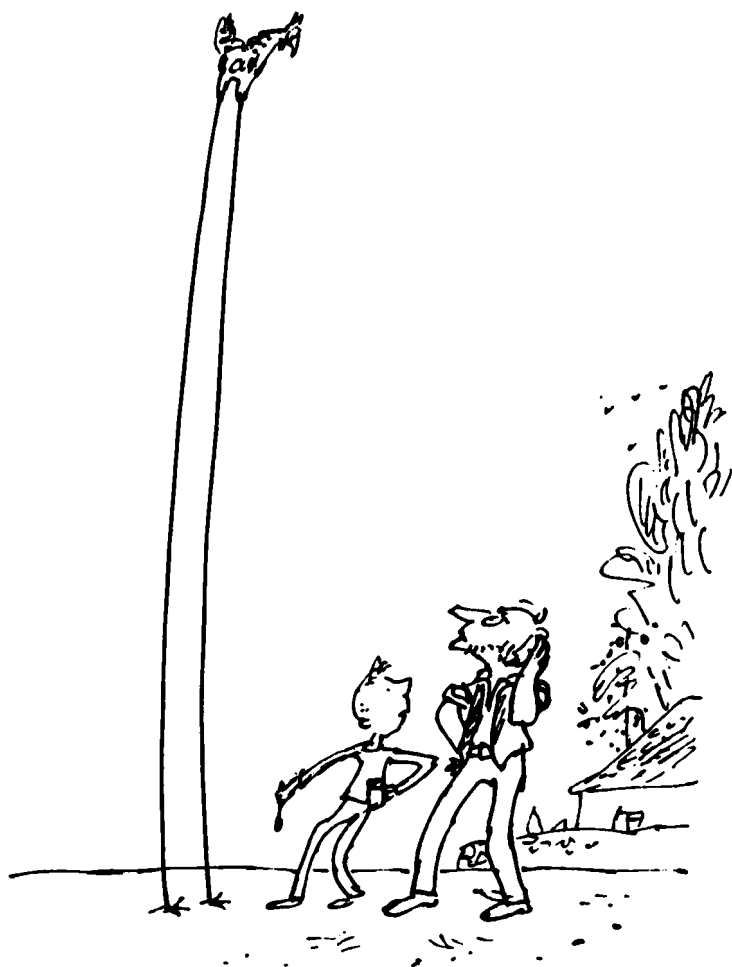
Туловище её оставалось прежнего размера, но ноги делались всё длиннее, и длиннее, и ещё длиннее...

— Что с ней? — выкрикнул мистер Пилли Психли.

— Что-то не то, — ответил Джордж.

Куры ноги всё вытягивались, и чем длиннее они становились, тем выше поднималось в воздух куриное тело. Когда ноги стали длиной футов пятнадцать, они перестали расти. Они уходили вверх, в вышине маячило самое обычное куриное тельце, и выглядело всё это донельзя нелепо. Курица на ходулях.

— Ох, тётушки мои святые! — всполошился мистер Пилли Психли. — Кому нужна такая курица? Это не курица, а одни ноги! Уж они точно никому не нужны!

— Я, наверное, что-то забыл, — сказал Джордж.
— Да уж наверняка! Думай, парень, думай! Что, что ты забыл?

- Знаю! — крикнул Джордж.
- Ну? Говори быстрее!
- Собачий порошок от блох, — сказал Джордж.
- То есть в первое лекарство ты добавил порошок от блох?
- Да, пап. Целую коробку.
- Отлично! Значит, дело в нём.
- Постой, — сказал Джордж. — А коричневый крем для обуви мы добавили?
- Нет, — ответил мистер Психли.
- А вчера я добавлял, — сказал Джордж.
- Тогда ничего удивительного, что у нас не получилось! — прокричал мистер Психли уже на бегу. Он сел за руль и покатил в деревню — за порошком от блох и кремом для обуви.

Волшебное лекарство номер три

— Вот они! — объявил мистер Пилли Психли, врываясь в кухню. — Коробка собачьего порошка против блох — одна штука, жестянка коричневого крема для обуви — одна штука!

Джордж высыпал порошок от блох в гигантскую кастрюлю. Туда же отправился и крем для обуви.

— Мешай хорошенько, Джордж! И ещё разок доведи до кипения! Теперь у нас всё получится! Точно получится!

Когда Волшебное лекарство номер три хорошо перемешалось и закипело, Джордж понёс полную ложку во двор, чтобы испытать на какой-нибудь другой курице. Мистер Психли бежал за ним, размахивая руками и подпрыгивая от волнения.

— Иди сюда! — позвал он миссис Психли. — Увидишь, как мы превращаем самую заурядную курицу в роскошную гигантскую курицу, которая будет нести яйца размером с футбольный мяч!

— Не сомневаюсь, что на этот раз у вас получится лучше, — сказала миссис Психли, выходя во двор.

— Цып-цып, курочки, — сказал Джордж, приманивая их полной ложкой лекарства номер

три. — Хорошие птички! Цып-цып-цып. Ну-ка попробуйте лекарство, вкусненькое лекарство!

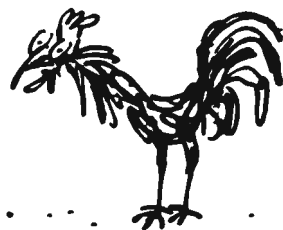
Вперёд выступил важный чёрный петух с алым гребнем. Он свысока посмотрел на лекарство — и клюнул.

— Кукареку! — душераздирающе заорал он, взмыл в воздух и опустился вниз.

— Теперь следите! — закричал мистер Психли. — Смотрите, как он будет расти! Вот, глядите, сейчас он начнёт становиться большим-пребольшим!

Мистер Пилли Психли, миссис Психли и Джордж уставились на чёрного петуха. Петух застыл на месте с таким видом, будто у него внезапно разболелась голова.

— А что у него с шеей? — спросила миссис Психли.

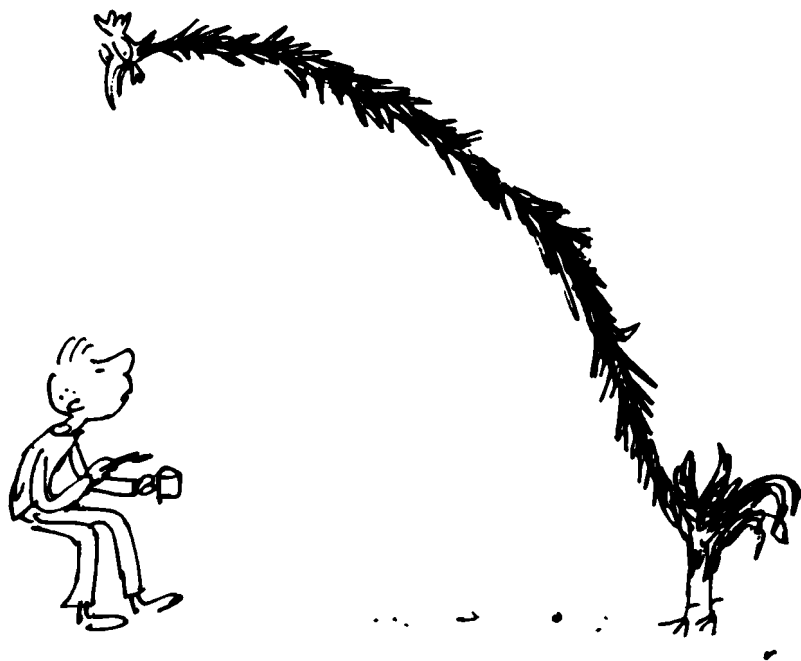
— Она удлиняется, — сказал Джордж.

— Мне тоже так кажется, — сказала миссис Психли.

Мистер Психли для разнообразия ничего не сказал.

— В прошлый раз росли ноги, — сказала миссис Психли. — Теперь растёт шея. Кому нужна курица с длинной шеей? Шею-то не едят.

Зрелище было невероятное. Сам петух совсем не рос, зато его шея уже вытянулась футов на шесть.

— Подумай, Джордж, — сказал мистер Психли. — Подумай, что ещё ты забыл.

— Я не знаю, — сказал Джордж.

— Ты знаешь! — настаивал мистер Психли. — Давай, мальчик мой, *думай*. Тут явно не хватает чего-то одного, самого главного. Вспоминай!

— Я налил немного машинного масла, что стояло в гараже, — вспомнил Джордж. — Оно было у тебя в списке?

— Эврика! — вскричал мистер Психли. — Это наверняка оно! Сколько ты налил?

— Полпинты, — сказал Джордж.

Мистер Психли побежал в гараж и отыскал ещё полпинты масла.

— И антифриз! — крикнул Джордж ему вдогонку. — Я туда плеснул немножко антифриза!

Волшебное лекарство номер четыре

Снова вернувшись в кухню, Джордж вылил в гигантскую кастрюлю полпинты машинного масла и немножко антифриза. Мистер Психли с тревогой наблюдал за ним.

— Вскипяти ещё раз! — велел мистер Психли. — Вскипяти и перемешай!

Джордж вскипятил и перемешал.

— Так у вас ничего не выйдет, — сказала миссис Психли. — Надо положить не только *то же самое*, что и в прошлый раз, но и *в таком же количестве*. А как вы этого добьётесь?

— А ты не лезь! — заорал мистер Психли. — Мы всё правильно делаем! На этот раз всё получится, вот увидишь!

Когда Волшебное лекарство Джорджа номер четыре пару минут покипело, Джордж снова с полной ложкой отправился во двор. Мистер Психли выбежал вслед за ним. Миссис Психли тоже вышла, но не спеша.

— Если так пойдёт дело, — сказала она, — у нас скоро будет полный двор очень странненьких кур.

— Вперёд, Джордж! — воскликнул мистер Психли. — Накорми вон ту! — И он показал на одну из коричневых куриц.

Джордж опустился на коленки и протянул курице ложку новейшего лекарства.

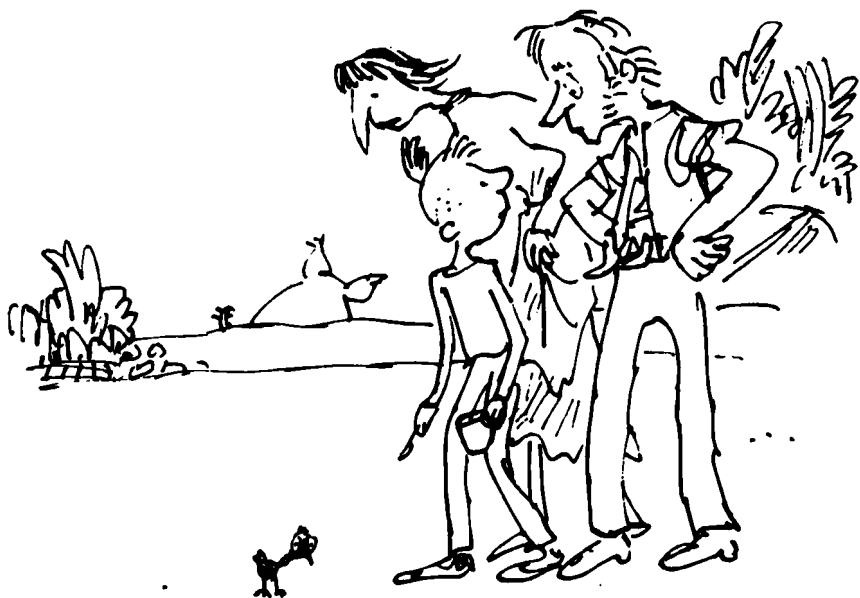
— Цып-цып, — позвал он. — Угощайся!

Коричневая курица подошла поближе, посмотрела на ложку. И *клюнула*.

Из её клюва сначала вырвалось: «Ай», а потом послышался странный свист.

— Сейчас начнёт расти! — закричал мистер Психли.

— Не обольщайся, — сказала миссис Психли. — Ты слышишь этот свист?

— Молчи, женщина! — крикнул мистер Психли. — Дай ей время!

Они замолчали, не сводя глаз с коричневой курицы.

— Уменьшается, — сказал наконец Джордж. — Смотри, пап. Она уменьшается!

Так оно и было. За какую-то минуту курица стала размером с едва вылупившегося цыплёнка, и вид у неё был дурацкий.

Прощай, бабуля!

— Ты наверняка забыл что-то ещё, — сказал мистер Психли.

— Не вспоминается, — сказал Джордж.

— Бросьте вы это дело, — сказала миссис Психли. — Прекратите. Всё равно не выйдет.

У мистера Психли был разнесчастный вид.

Джордж выглядел не лучше. Он по-прежнему стоял на коленках с ложкой в одной руке и чашкой лекарства в другой. Карликовая курица медленно брела куда-то вдаль.

И тут явилась бабушка.

С высоты своего немыслимого роста она окинула всех троих презрительным взглядом и разоралась:

— Что тут происходит? Почему мне никто до сих пор не принёс утреннюю чашечку чая? Мало того что мне пришлось спать во дворе, с мышами и крысами, — вы хотите, чтобы я ещё и с голоду померла? Где мой чай? Где яичница с беконом? Где тосты с маслицем?

— Прости, мамочка, — сказала миссис Психли. — Мы были ужасно заняты. Я тебе сейчас всё принесу.

— Пускай Джордж принесёт, лентяй, негодник малолетний!

В этот самый миг старуха заметила в руке у Джорджа чашку. Она наклонилась, всмотрелась и обнаружила, что в чашке плещется что-то коричневое, очень похожее на чай.

— Хо-хо! — воскликнула она. — Ха-ха! Так вот ты со мной как! Себе-то ты не забыл налить чайку! А о бедной старой бабушке и не подумал. Вот свинья!

— Нет, бабушка, — сказал Джордж. — Это не...

— Не ври мне, мальчишка! — грозно крикнула великанша. — Сейчас же дай сюда чашку!

— Нет, мама, нет! — выкрикнула миссис Психли. — Это не тебе!

— Ах, и ты против меня? — взревела старая гарпия. — Родная дочь хочет лишить меня завтрака! Уморить голодом!

Мистер Психли посмотрел на злобную старуху и сладко улыбнулся.

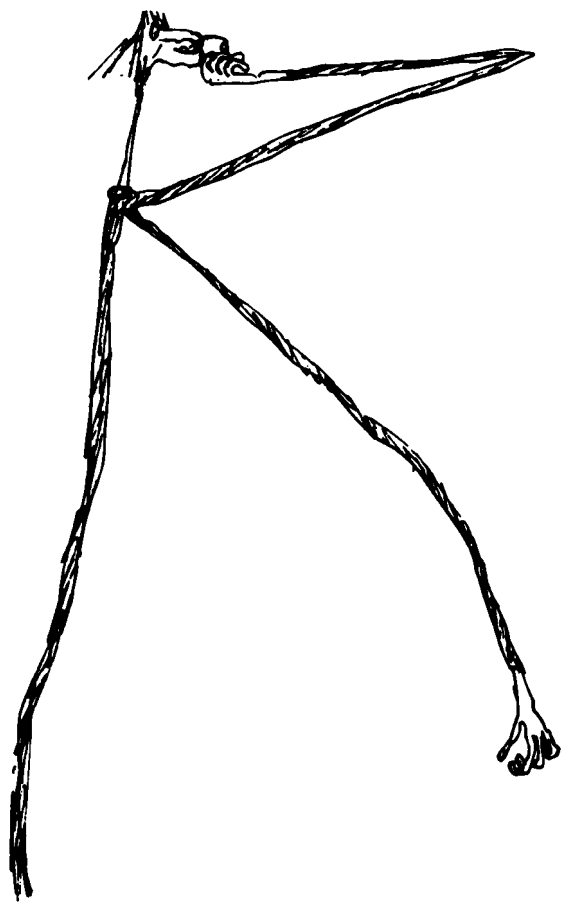
— Разумеется, этот чай для тебя, бабуля, — сказал он. — Бери и пей, пока он горячий и ароматный.

— Думаешь, не возьму? — сказала бабушка, наклоняясь со своей огромной высоты и протягивая великанскую костлявую руку. — Давай сюда, Джордж.

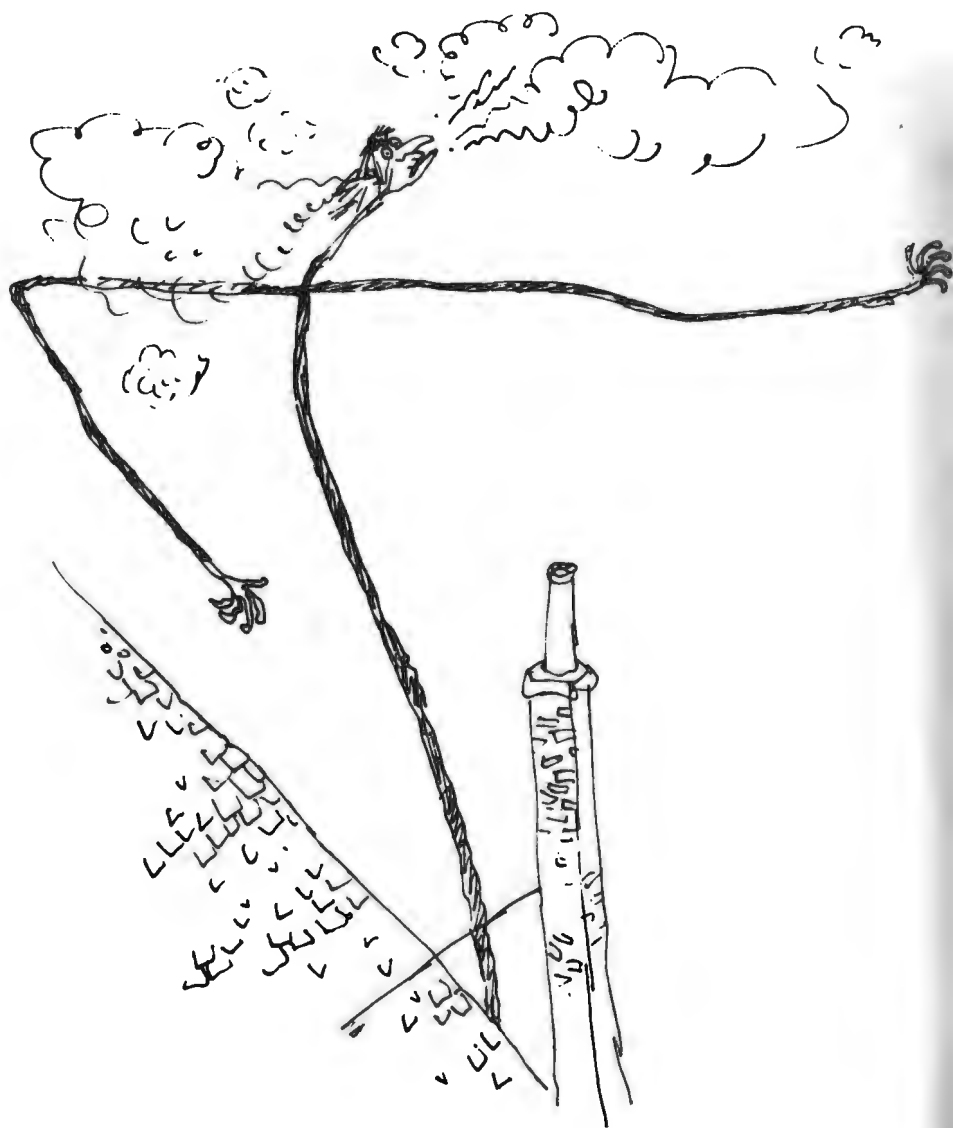
— Нет, нет, бабушка! — выкрикнул Джордж, отводя чашку в сторону. — Не надо! Тебе нельзя!

— Дай сюда, мальчишка!

— Не надо! — крикнула миссис Психли. — Это же Волшебное лекарство Джорджа!

— Всё тут Джорджа! — заорала бабушка. —
То Джорджа, это Джорджа! Надоело!

Она выхватила у Джорджа чашку и выпрямилась в полный рост. Теперь не было никакой возможности отнять у неё лекарство.

— Пей, бабушка, пей, — ухмыльнулся мистер Психли. — Знатный чаёк!

— Нет! — хором вскрикнули миссис Психли и Джордж. — Нет, нет, нет!

Однако было слишком поздно. Старая переносница уже поднесла чашку ко рту и одним глотком осушила её.

— Мама! — ужаснулась миссис Психли. — Ты только что выпила пятьдесят доз Волшебного лекарства Джорджа номер четыре! Посмотри, что сделала вон с той несчастной курицей всего лишь одна малюсенькая ложечка этого средства!

Но бабушка уже не слышала этих слов. Из её рта с громким свистом валили клубы пара.

— Кажется, нас ждёт прелюбопытное зрелище, — заметил мистер Психли, ухмыляясь.

— Это всё ты натворил! — выкрикнула миссис Психли, сердито глядя на мужа. — Ты угробил бедную старушку!

— Ничего подобного, — сказал мистер Психли. — Я тут ни при чём.

— Ни при чём?! Это же ты предложил ей выпить лекарство!

Над головами у них раздавалось оглушительное шипение. Из бабушкиного рта, и носа, и ушей со свистом вырывался пар.

— Бабуле полезно пар выпустить, — сказал мистер Психли. — Ей сразу полегчает.

— Да она сейчас взорвётся! — крикнула миссис Психли. — У неё черепушка разлетится на куски!

— А ну все в сторону, — сказал мистер Психли.

Джордж в испуге вскочил и отбежал на несколько шагов. Струи белого пара рвались из всех

отверстий костлявого старухиного черепа, а свист стал таким пронзительным, что было больно ушам.

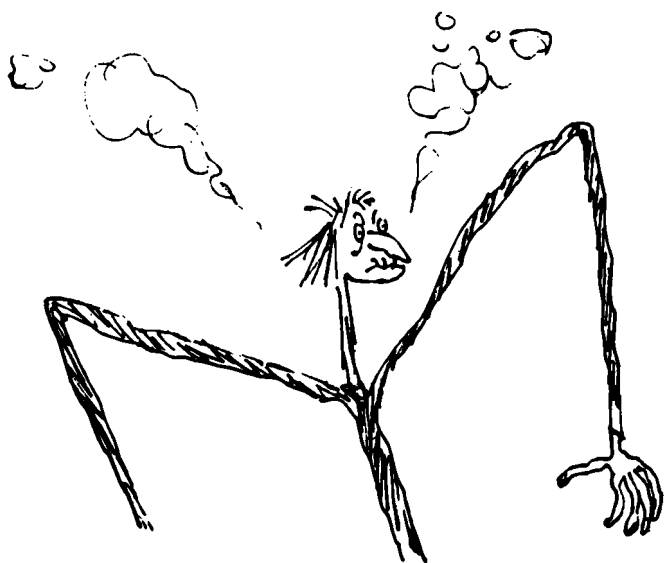
— Вызови пожарных! — кричала миссис Психли. — Полицию! Тащи шланги!

— Слишком поздно, — с довольным видом заявил мистер Психли.

— Бабушка! — завопила миссис Психли. — Мама! Беги к поилке и сунь голову под воду!

Но не успела она договорить, как свист внезапно оборвался, а пар рассеялся, потому что бабушка начала уменьшаться. Голова её, только что достававшая до крыши, теперь стремительно снижалась.

— Смотри, Джордж! — орал мистер Психли, прыгая по двору и хлопая себя по бокам. — Смо-

три, что бывает, если выпить пятьдесят доз вместо одной!

Вскоре бабушка вернулась к своему обычному росту.

— Вот так — в самый раз! — воскликнула миссис Психли. — Хватит! Остановись!

Но бабушка не остановилась. Она делалась всё меньше и меньше, всё ниже и ниже. Ещё полминуты — и она уже была с бутылку лимонада. — Как ты себя чувствуешь, мама? — с тревогой спросила миссис Психли.

Крошечное бабушкино личико было, как всегда, злобно-брюзгливым. Глазки, ставшие не больше замочных скважин, полыхали гневом.

— Как я себя чувствую? — взывала она. — Как, по-твоему, я могу себя чувствовать? Как бы ты себя чувствовала, если бы за одну минуту из восхитительной великанши превратилась вдруг в жалкую карлицу?

— Смотрите, она продолжает! — радостно воскликнул мистер Психли. — Продолжает уменьшаться!

И, видит небо, именно этим она и занималась.

Когда бабушка уменьшилась до размеров сигареты, миссис Психли схватила её и положила себе на ладонь.

— Как сделать, чтобы она перестала уменьшаться?

— Никак, — сказал мистер Психли. — Она всё-таки приняла пятьдесят доз лекарства. Не хухры-мухры.

— Но я должна её остановить! — разрыдалась миссис Психли. — Её уже почти не видно!

— А ты возьми за оба конца и тяни, — предложил мистер Психли.

К этому моменту бабушка уже была размером со спичку и по-прежнему уменьшалась.

В следующий миг она стала размером с булавку.

Потом с тыквенное семечко.

Потом...

Потом...

— Где она? — крикнула миссис Психли. — Я её потеряла!

— Ура, — сказал мистер Психли.

— Её нет! Она исчезла, — кричала миссис Психли.

— Так оно обычно и бывает с теми, кто сварлив и злобен, — сказал мистер Психли. — Отличное у тебя лекарство, Джордж.

Джордж не знал, что и думать. А миссис Психли бродила по двору с растерянным видом, причитая:

— Мама, где ты? Куда ты подевалась? Как мне тебя найти?

Но довольно скоро она успокоилась, а за обедом сказала:

— Ну что ж, пожалуй, всё к лучшему. Всё-таки она нам немножко мешала в доме, верно?

— Ещё как мешала, — сказал мистер Психли.

Джордж ничего не сказал. От волнения. Этим утром он кончиками пальцев прикоснулся к краешку волшебного мира.

Литературно-художественное издание
СЕРИЯ «РОАЛЬД ДАЛЬ. ФАБРИКА СКАЗОК»

Даль Роальд

ВОЛШЕБНОЕ ЛЕКАРСТВО ДЖОРДЖА

Для младшего и среднего школьного возраста

В соответствии с Федеральным законом №436
от 29.12. 2010 маркируется знаком **6**

<i>Перевод с английского</i>	Евгении Канищевой
<i>Иллюстрации</i>	Квентина Блейка
<i>Верстка</i>	Валерия Харламова
<i>Литературный редактор</i>	Наталья Калошина
<i>Корректоры</i>	Марина Тюлькина, Мария Соболева
<i>Выпускающий редактор</i>	Светлана Злобина-Кутявина
<i>Главный редактор</i>	Ирина Балахонова

Книга — почтой
samokat.post@gmail.com. +7(915)164-52-57

Отдел продаж: +7(499)922-85-95

Почтовый адрес:
ООО «Издательский дом «Самокат»
101000, Москва, а/я 487
Тел. +7 (495) 506-17-38

Книги по издательским ценам можно приобрести по адресу:
Москва, Малая Ордынка 13, стр. 3 (2 этаж)
или в интернет-магазине «ФрекенБукс» www.frekenbooks.ru

Подписано в печать 08.09. 2016
Формат издания 60х84/16.
Печать офсетная. Бумага финская офсетная пухлая (Classik)
компании Stora Enso
Усл. печ. л. 6,51. Тираж 3000 экз.
Заказ № 3790.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оломпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ИСТОРИИ ТВОРЯТ ДОБРО

Роальд Даль был шпионом, классным лётчиком-истребителем, создателем истории шоколада и автором медицинских изобретений. А еще он придумал «Чарли и шоколадную фабрику», «Матильду», «БДВ» и много других отличных историй. Он до сих пор считается сказочником № 1 в мире.

Роальд Даль говорил:

«Когда у человека в голове хорошие мысли, лицо у него сияет как солнце — и он всегда прекрасно выглядит».

Мы уверены, что надо творить добро.

Поэтому десять процентов прибыли Роальда Даля* перечисляется в благотворительные организации.

Куда идут эти средства? Например, на оплату медсестёр для тяжелобольных детей; на помощь нуждающимся семьям; на развитие просветительских программ. Спасибо за помощь в этой важной работе.

Подробности на сайте roalddahl.com.

*The Roald Dahl Charitable Trust —
благотворительная организация,
зарегистрированная в Великобритании
(№ 1119330)*

** Все авторские выплаты и доходы от роялти
перечисляются без комиссии сторонних
организаций.*

Знакомьтесь:

Джордж

и его

бабушка

6+

ЕАС

www.samokatbook.ru
www.roalddahl.com

Кипит

Змеится

Шипит

Пузырится

Плещет

Волшебное лекарство Джорджа

В большинстве своём бабушки — милые, ласковые, заботливые старушки. Но только не бабушка Джорджа! Эта грывза без конца бурчит, брюзжит и бранится, потому-то внук и решил её проучить. Когда пришло время давать бабушке лекарство, Джордж изготовил собственную микстуру — бурлящее волшебное зелье, от которого старая карга непременно взлетит под потолок!

Отлично! Купив эту книгу, ты помог другому ребёнку.
10% прибыли Роальда Даля перечисляется
благотворительным организациям.
Подробности на сайте roalddahl.com.